

Р.А.

РАССЛЕДОВАНИЕ

И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ТЕЛЕСНЫХ

ПОВРЕЖДЕНИЙ

Всесоюз
и разрабо

И

ЮРИД

Всесоюзный Институт по изучению причин
и разработке мер предупреждения преступности

**РАССЛЕДОВАНИЕ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ТЕЛЕСНЫХ
ПОВРЕЖДЕНИЙ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
Москва—1964**

34С65
Р24

§§ 1 и 3 написаны И. Е. Быховским,
§ 2 — Н. И. Гуковской и В. А. Свешниковым.
Глава II написана А. П. Филипповым.
Глава III написана И. Е. Быховским,
Н. И. Гуковской, А. П. Филипповым.

Ответственный редактор
кандидат юридических наук Н. И. Гуковская.

Реш
органи
и следс
ступлен
и приня
ствовав
задачи
ной под
Нере
по дела
ясь при
тем мет
разработ
мым под
посвящен
лесных п
На ос
пертной
новные р
дению эт
Учить
дусматри
ных повре
квалифика
в настоящ
росам, воз
гории.
В необ
возбуждени
чальных сл
шего рассл
цифика дея
по делам о
ку по более

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ

§ 1. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	5
§ 2. Судебномедицинская экспертиза	25
§ 3. Особенности расследования после установления подозреваемого	46

Глава вторая

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

§ 1. Определение вида телесных повреждений	59
§ 2. Умышленное тяжкое телесное повреждение	60
§ 3. Умышленное менее тяжкое телесное повреждение	65
§ 4. Умышленное легкое телесное повреждение	66
§ 5. Зависимость квалификации преступления от субъективной стороны	67
§ 6. Квалификация тяжких и менее тяжких телесных повреждений, причиненных при отягчающих и смягчающих обстоятельствах	72
§ 7. Отграничение телесных повреждений от других преступлений	80

Глава третья

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

§ 1. Меры предупреждения телесных повреждений, принимаемые следователем по материалам конкретного дела	85
§ 2. Работа следователя по предупреждению преступлений на следственном участке и конкретном объекте	91

ПРЕДИСЛОВИЕ

Решая задачу ликвидации преступности как явления, органически чуждого нашему обществу, органы дознания и следствия должны раскрыть каждое совершенное преступление, обеспечить справедливое наказание виновных и принять меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Выполнение этой задачи требует высокого мастерства и профессиональной подготовки работников дознания и следствия.

Нередко им приходится производить расследование по делам о нанесении телесных повреждений, сталкиваясь при этом с определенными трудностями. Между тем методика расследования данного вида преступлений разработана недостаточно. Поэтому признано необходимым подготовить специальное методическое пособие, посвященное расследованию по делам о нанесении телесных повреждений.

На основе изучения и обобщения следственной и экспертной практики в настоящей работе излагаются основные рекомендации по расследованию и предупреждению этих преступлений.

Учитывая разнообразие уголовноправовых норм, предусматривающих ответственность за нанесение телесных повреждений, и сложность правильной юридической квалификации действий виновного, должное внимание в настоящем пособии уделяется уголовноправовым вопросам, возникающим по делам рассматриваемой категории.

В необходимых пределах освещаются особенности возбуждения уголовных дел и производства первоначальных следственных действий, а также ход дальнейшего расследования. В пособии отражается лишь специфика деятельности работников дознания и следствия по делам о нанесении телесных повреждений, поскольку по более общим вопросам читатель может ознако-

миться со специальной литературой, которая упоминается в соответствующих разделах настоящей работы.

По этим соображениям авторы ограничились изложением лишь наиболее необходимых рекомендаций и относительно привлечения общественности к расследованию дел о телесных повреждениях.

Особое значение при расследовании по делам о нанесении телесных повреждений имеют судебномедицинские вопросы. От медицинской оценки телесных повреждений зависит их правовая квалификация. В соответствии с законом проведение судебномедицинской экспертизы является обязательным по каждому делу о нанесении телесных повреждений. Чтобы более детально познакомить работников следствия и дознания с возможностями судебномедицинской науки и особенностями проведения экспертизы живых лиц, в пособии этим вопросам отведен специальный параграф.

Поскольку главным в борьбе с преступностью является предупреждение преступлений, устранение причин и условий, способствующих их совершению, заключительная глава настоящей работы содержит рекомендации по изучению причин и условий совершения данного вида преступлений и разработке мер по их предупреждению.

Данное методическое пособие рассчитано на следователей, прокуроров и судей. Оно будет также полезно для научных работников и преподавателей криминалистики, судебномедицинских экспертов и студентов юридических учебных заведений.

ВОЗ

В

дел о
време
ной
рии
причи
и доз
ния,
не по
харак

По

что у
 возбу
 дозна
 рактер
 ких. Е
 либо
 рассле
 провод
 ственно

1 В
венное зн
ния, зави
стоянии
вправе во
шего» (ст.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ

§ 1

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Возбуждение уголовного дела. Успех расследования дел о телесных повреждениях во многом зависит от своевременности их возбуждения. Однако анализ следственной практики показывает, что нередко дела этой категории возбуждаются с большим опозданием. Основная причина этого кроется в том, что работники следствия и дознания, получив сведения о причинении повреждения, не возбуждают уголовного дела до тех пор, пока не получают заключения судебно-медицинского эксперта о характере и тяжести повреждения.

Подобная практика вызвана тем обстоятельством, что уголовное дело о телесном повреждении подлежит возбуждению прокурором, следователем и органом дознания лишь тогда, когда повреждение по своему характеру относится к категории тяжких или менее тяжких. Если же телесное повреждение является легким, либо потерпевшему причинены побои, предварительное расследование в силу ст.ст. 27 и 109 УПК РСФСР не проводится, а потерпевший вправе обратиться непосредственно в суд в порядке частного обвинения¹.

¹ В исключительных случаях, если дело «имеет особое общественное значение или если потерпевший в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не в состоянии защищать свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить такое дело и при отсутствии жалобы потерпевшего» (ст. 27 УПК РСФСР).

Стремясь избежать неосновательного возбуждения дел, работники дознания и следствия, не возбуждая уголовного дела, направляют потерпевшего на судебно-медицинскую экспертизу с требованием дать заключение о степени тяжести и характере телесного повреждения. В зависимости от ответа либо возбуждается уголовное дело, либо потерпевшему предлагается обратиться непосредственно в суд для подачи жалобы в порядке частного обвинения.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не разрешает проводить экспертизу до возбуждения дела, постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы не выносится, и, таким образом, экспертиза фактически проводится без законных к тому оснований.

Такая практика является неправильной.

Нельзя согласиться с тем, что предварительное определение степени тяжести телесного повреждения, необходимое для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, может быть достигнуто только вышеуказанным путем.

У прокурора, следователя, работников органов дознания имеется немало других возможностей для правильного разрешения этого вопроса.

1. Наличие данных о таких последствиях, которые в соответствии с уголовным законом характеризуют телесное повреждение как тяжкое, дает основание для немедленного возбуждения уголовного дела (например, потеря зрения, слуха или какого-либо органа либо утрата органом его функций, душевная болезнь, прерывание беременности и т. д.). В указанных случаях дело может быть возбуждено на основании справки врача или выписки из истории болезни.

2. Предварительный вывод о наличии признаков тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения может быть сделан на основании иных данных, содержащихся в истории болезни. Например, выяснив, что потерпевшему причинено проникающее ранение грудной полости, можно и без судебно-медицинского эксперта сделать правильный вывод о том, что это повреждение по признаку опасности для жизни будет отнесено к категории тяжких. В этом плане становится ясно, какое значение для расследования имеет знание следователем

правил определения степени тяжести телесных повреждений.

3. В ряде случаев характер причиненного телесного повреждения может свидетельствовать о том, что потерпевший будет длительное время лишен трудоспособности либо повреждение повлечет за собой длительное расстройство его здоровья. Наличие таких данных, зафиксированных в соответствующей справке лечащего врача, также дает основание для немедленного возбуждения уголовного дела.

4. Иногда дело подлежит возбуждению вне зависимости от степени тяжести телесного повреждения, исходя из общественной опасности содеянного. Например, если будет установлено, что виновный произвел выстрел в потерпевшего или пытался нанести ему удар топором, то независимо от того, какое повреждение причинено последнему, уголовное дело должно быть возбуждено, ибо в данном случае налицо признаки покушения на убийство.

Как же поступать, если имеющиеся материалы не дают оснований для того, чтобы отнести повреждения к менее тяжким или к легким?

В этих случаях необходимо возбудить уголовное дело по признакам статьи УК, предусматривающей ответственность за причинение менее тяжкого телесного повреждения, вынести в процессе расследования постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы и произвести другие неотложные следственные действия.

Если заключением экспертизы повреждение будет отнесено к менее тяжким, расследование должно быть доведено до конца. При наличии заключения о легком телесном повреждении (разумеется, при отсутствии данных о покушении на более тяжкое преступление), расследование которого не обязательно, следствие не продолжается, и, если имеется жалоба потерпевшего, дело направляется для дальнейшего производства в суд. При этом выносится постановление о прекращении расследования в связи с ошибочной квалификацией и о направлении дела в суд для продолжения производства в порядке ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР. Заявитель ставится в известность о принятом решении.

При отсутствии жалобы потерпевшего последнему разъясняется его право на подачу жалобы. Если же

потерпевший тем не менее не подал жалобы, дело докладывается прокурору, который решает вопрос о наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 27 УПК РСФСР (за исключением случаев, когда прокурор вправе возбудить уголовное дело частного обвинения и при отсутствии жалобы потерпевшего). Если таких оснований не усматривается, дело подлежит прекращению.

Заканчивая рассмотрение вопроса относительно возбуждения уголовных дел о причинении телесных повреждений, следует обратить внимание и на то, что задержка в производстве расследования по делам этой категории иногда вызывается тем, что администрация лечебных учреждений несвоевременно ставит в известность органы милиции и прокуратуры о поступлении раненых с телесными повреждениями.

Гр-н Отс обратился в больницу с жалобой на сильные головные боли. Он заявил, что накануне в драке ему был нанесен удар по голове. При наружном осмотре обнаружено ножевое ранение в теменной части головы. Отс был госпитализирован, однако в связи с тем, что он чувствовал себя хорошо, о его поступлении в больницу органам следствия и дознания сообщено не было. На двенадцатый день пребывания в больнице Отс скончался. Только тогда органы милиции были поставлены в известность о случившемся. Задержка в возбуждении уголовного дела крайне осложнила расследование. Между тем своевременный допрос потерпевшего дал бы возможность без затруднений установить виновного.

Предмет доказывания по делам о телесных повреждениях. Рассмотрим круг вопросов, подлежащих установлению по делам о причинении телесных повреждений.

При расследовании каждого дела этой категории необходимо установить следующие обстоятельства, относящиеся к событию преступления:

- а) имело ли место причинение телесного повреждения;
- б) время и место совершения преступления;
- в) какое телесное повреждение причинено, не было ли оно опасным для жизни в момент нанесения;
- г) способ причинения повреждения;
- д) орудие, которым было причинено повреждение;
- е) не совершено ли деяние в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости;

ж) не причинено ли телесное повреждение при превышении пределов необходимой обороны;

з) не имело ли место систематическое нанесение побоев или иных насильственных действий, носящих характер мучения или истязания.

Выясняя виновность обвиняемого в причинении телесного повреждения, следователь должен установить:

а) кем причинено телесное повреждение;

б) причинено ли телесное повреждение умышленно или по неосторожности;

в) каково отношение виновного к действию и к последствиям преступления — предвидел ли он, желал ли и должен ли был предвидеть наступление этих последствий;

г) мотивы и цели совершенного преступления;

д) не нанесено ли телесное повреждение в состоянии сильного душевного волнения.

При исследовании обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого и обстоятельств, характеризующих его личность, необходимо выяснить:

а) наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность обвиняемого, изложенных в ст.ст. 38 и 39 УК РСФСР;

б) возраст, пол, образование, профессию и другие данные об обвиняемом;

в) наличие судимостей, не является ли обвиняемый особо опасным рецидивистом;

г) обстоятельства, изложенные в ст. 392 УПК РСФСР (по делам о несовершеннолетних);

д) обстоятельства, изложенные в ст. 404 УПК РСФСР (по делам о душевнобольных).

Для определения тяжести повреждения и размера ущерба, причиненного преступлением, следователь должен установить:

1) Не повлекло ли телесное повреждение:

а) потери органа либо утраты его функций;

б) душевной болезни;

в) расстройства здоровья, соединенного с утратой трудоспособности;

г) прерывания беременности;

д) неизгладимого обезображения лица.

2) Какова степень утраты потерпевшим трудоспособности.

3) Какова продолжительность расстройства здоровья, вызванного нанесением телесного повреждения.

4) Какой материальный ущерб понес потерпевший в результате преступления.

Естественно, что, не располагая материалами уголовного дела, нельзя перечислить все конкретные обстоятельства, которые подлежат установлению. Поэтому выше были перечислены лишь основные вопросы, разрешение которых необходимо по каждому делу о телесных повреждениях.

Первоначальные действия следователя. Нельзя не отметить, что общепринятое деление следственных действий на первоначальные и последующие является весьма условным. Например, по делам о телесных повреждениях допрос потерпевшего и осмотр места происшествия могут производиться как в самом начале расследования, так и спустя значительное время после возбуждения уголовного дела (потерпевший длительное время находится без сознания, место нанесения повреждения неизвестно и т. д.). Поэтому предлагаемая ниже последовательность действий может быть изменена в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Обычно в начале расследования дел этой категории проводятся следующие следственные действия, направленные на установление события преступления и выявление виновного:

- а) допрос потерпевшего;
- б) осмотр места происшествия;
- в) допрос очевидцев происшествия и иных свидетелей;
- г) осмотр одежды потерпевшего;
- д) назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего¹.

Планирование следствия и выдвижение версий по делам этой категории находятся в прямой зависимости от того, установлено или не установлено лицо, причинившее телесное повреждение. Если виновный не уста-

¹ Об основаниях и порядке проведения судебно-медицинской экспертизы см. гл. III настоящего пособия.

появлен, то в первую очередь выдвигается версия по субъекту преступления и в соответствии с этим планируется производство различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В случаях, когда виновный известен, основной задачей планирования является выяснение обстоятельств совершенного преступления и направленности умысла виновного.

Допрос потерпевшего. В результате допроса потерпевшего следователь может узнать о месте, времени, способе причинения телесного повреждения, об оружии преступления, о мотивах и целях преступления; а в ряде случаев и о личности виновного.

По возможности нужно стремиться к тому, чтобы потерпевший был допрошен без промедления, ибо это в известной степени предотвращает возможность для виновного или его близких повлиять тем или иным способом на потерпевшего, склонить его к даче неправильных показаний.

Если потерпевший находится в тяжелом состоянии, допрос его производится лишь после получения от врача справки о том, что пострадавший по состоянию здоровья может быть допрошен.

При невозможности допроса потерпевшего ввиду состояния его здоровья целесообразно побеседовать с медицинскими работниками, оказывавшими ему первую помощь, которым пострадавший мог сообщить те или иные сведения об обстоятельствах причинения повреждения. Если эти сведения имеют важное значение для расследования, врач или медсестра должны быть допрошены.

Иногда же допрашивать потерпевшего сразу после того, как ему были причинены телесные повреждения, нецелесообразно. Возбужденное состояние пострадавшего подчас не способствует получению от него полных и объективных показаний. Большого эффекта можно добиться, если немного повременить с допросом, пока потерпевший не успокоится.

Не следует допрашивать потерпевшего, если он находится в нетрезвом состоянии. При крайней необходимости, когда надо получить от такого пострадавшего сведения о совершенном преступлении, следователь ограничивается беседой с ним, сделав для себя соответствующие заметки о содержании разговора.

Поскольку допрос потерпевших нередко производится в больничных условиях, следует попросить администрацию лечебного заведения предоставить для допроса отдельную комнату.

При допросе потерпевшего надо попытаться получить ответы на следующие основные вопросы.

Где и когда было причинено телесное повреждение. Необходимо стремиться к максимальной детализации ответов допрашиваемого на эти вопросы. Точное определение места совершения преступления поможет следователю без затруднений отыскать его и произвести осмотр, поскольку далеко не во всех случаях потерпевший может по состоянию здоровья участвовать в осмотре места происшествия.

Иногда в начале расследования может показаться, что вопрос о точном определении времени совершения преступления не имеет особого значения. Между тем, если в последующем подозреваемый сошлется на свое алиби, выяснение указанного вопроса сразу же выдвигается на передний план. Поэтому уже при первом допросе потерпевшего необходимо как можно точнее выяснить время причинения телесного повреждения и то, на основании каких данных потерпевший делает об этом вывод (посмотрел на часы, слышал сообщение о времени по радио, в это время проходил поезд, был слышен заводской гудок и т. д.).

Если пострадавший не может сообщить, когда было нанесено повреждение, ему целесообразно задать вопрос о времени, прошедшем с момента совершения преступления до момента поступления его в лечебное учреждение. Поскольку в больницах фиксируются часы и минуты поступления раненого, то можно путем несложных подсчетов примерно установить, когда было совершено преступление.

Кто причинил потерпевшему телесное повреждение. Если потерпевший знает фамилию, имя, адрес и другие данные, характеризующие преступника, это должно быть отражено в протоколе допроса. Причем потерпевшему необходимо задать вопрос — откуда он знает виновного и хорошо ли его рассмотрел. Это может предупредить ошибку, вызываемую встречающимся в жизни сходством тех или иных лиц. Если же виновный неизвестен потерпевшему, необходимо де-

тально записать в протоколе все приметы преступника, которые помнит потерпевший (рост, телосложение, цвет волос, особенности одежды и т. д.). Нужно помнить, что от того, насколько тщательно выяснены приметы неизвестного преступника (особенно броские приметы), в значительной степени зависят и результаты его розыска.

Иногда при производстве подобных допросов следователь использует терминологию «словесного портрета». В принципе это, конечно, правильно, однако нельзя забывать, что допрашиваемые обычно не знают этой терминологии. Поэтому в подобных случаях полезно предъявить им соответствующие схемы и рисунки.

При допросе потерпевшего нельзя ограничиваться выявлением только физического облика преступника. Очень важно установить, не обратил ли пострадавший внимание на особенности речи нападавшего (тембр голоса, употребление жаргонных слов или профессионализмов, заикание и др.)¹.

Некоторые следователи с целью получения примерного портрета преступника обращались к помощи художника, который в присутствии допрашиваемого рисовал по указаниям потерпевшего лицо человека, совершившего преступление. Фотокарточка или рисунок, воссоздающий облик преступника по памяти свидетеля, размножается и используется в оперативной работе по розыску преступника.

Потерпевшему следует задать вопросы о возможных мотивах и целях преступления, а если он знал преступника, то и о взаимоотношениях с ним.

При каких обстоятельствах причинено телесное повреждение. Допрашивая потерпевшего, следователи не всегда уделяют внимание точному выяснению и тщательной фиксации обстоятельств совершенного преступления, ошибочно полагая, что в дальнейшем при повторных допросах то или иное обстоятельство может быть уточнено более детально.

¹ В последние годы в зарубежной литературе появилось сообщение об использовании при допросе потерпевших (и свидетелей) специального приспособления, носящего название «фоторобот». Допрашиваемому предъявляются фотокарточки, изображающие различные части лица человека. Совмещая эти фотоснимки в соответствии с указаниями потерпевшего, получают «синтезированный» портрет преступника.

Между тем с течением времени происходит естественный процесс забывания свидетелем тех или иных обстоятельств. Под воздействием различных факторов (разговоров свидетелей, очевидцев и пр.) показания пострадавшего могут претерпеть изменения и перестанут соответствовать действительности. В них возникают противоречия. Это, не говоря уже о недопустимости повторных допросов без действительной необходимости, снижает доказательственную ценность показаний потерпевшего.

Своевременно и тщательно проведенный допрос потерпевшего позволяет избежать этих нежелательных последствий.

Допрашивая потерпевшего об обстоятельствах причинения телесного повреждения, необходимо выяснить: откуда пришел и куда ушел преступник, каковы были условия освещенности, состояние погоды (если событие происходило вне помещения), какова последовательность действий виновного, кто присутствовал при нанесении телесного повреждения и т. д.

Если потерпевший не знает фамилий и имен лиц, видевших, как ему было причинено телесное повреждение, следует зафиксировать в протоколе их приметы и возможные причины нахождения этих лиц в данном месте (дворник, кондуктор и т. д.).

Каким орудием причинено телесное повреждение. Для того чтобы обнаружить и изъять орудие причинения телесного повреждения (например, при обыске), необходимо знать его внешний вид, размеры, особые приметы.

Поэтому на первом же допросе потерпевшего нужно уделить внимание выяснению и этих вопросов.

Иногда целесообразно предложить допрашиваемому нарисовать на отдельном листе бумаги нож, кастет или иное орудие, которое он видел в руках у нападающего. Лист с зарисовкой заверяется подписью допрашиваемого, а в протоколе допроса делается соответствующая ссылка (например: «Форма ножа, которым мне было нанесено телесное повреждение, изображена мною на листе, прилагаемом к настоящему протоколу допроса»).

В зависимости от конкретных обстоятельств дела перед потерпевшим могут быть поставлены и другие вопросы.

Оценка показаний потерпевшего. Оценивая показания потерпевших, необходимо прежде всего учитывать особенности психологии лиц, подвергшихся нападению. Потерпевшие подчас склонны несколько преувеличивать такие обстоятельства, как количество лиц, напавших на них, рост нападавших, размеры орудий преступления. Это вызывается страхом, внезапностью нападения, необычностью обстановки.

В ряде случаев в связи с быстротечностью нападения потерпевший не в состоянии запомнить всех примет преступника, а также и всех обстоятельств, связанных с нападением. Эти пробелы следователь восполняет путем производства иных следственных действий (допросы очевидцев, осмотр места нападения и др.).

Из сказанного следует, что к оценке показаний потерпевших надлежит подходить критически.

Кроме того, нельзя забывать, что потерпевшие в силу различных причин иногда скрывают подлинных виновников преступления и дают заведомо ложные показания, направляя расследование по неправильному пути.

В больницу поступил молодой человек с проникающим ножевым ранением в области груди. На допросе он заявил, что повреждение причинили неизвестные грабители, напавшие на него на улице. Пострадавший назвал приметы преступников. Оперативные мероприятия, а также патрулирование на улицах (в том числе с участием пострадавшего после его выздоровления) не давали желаемых результатов. Преступление было раскрыто лишь тогда, когда следователь поставил под сомнение правдивость показаний потерпевшего и заинтересовался его личностью. Удалось установить, что потерпевший и его товарищ ухаживали за одной девушкой и ранение было причинено этим товарищем в ссоре на почве ревности.

Аналогичные показания о нападении неизвестных давал и учащийся 9-го класса, доставленный в больницу с тяжелым колотым ранением в области живота. Как и в первом примере, «неизвестных грабителей» установить не удалось.

Производя глубокую проверку личности и образа жизни пострадавшего, следователь установил, что он и его товарищи увлекались фехтованием на рапирах. В конце концов выяснилось, что ранение причинено по не-

осторожности во время фехтования противником потерпевшего в квартире последнего.

Можно привести наиболее часто встречающиеся мотивы, в силу которых пострадавшие умышленно искажают картину преступления, скрывая истинных виновников причинения телесных повреждений. К числу таких мотивов можно отнести: боязнь расправы со стороны лиц, совершивших преступление; желание самому «рассчитаться» с виновным; стремление освободить от ответственности подлинных виновников преступления, причинивших телесное повреждение по неосторожности; желание скрыть обстоятельства совершенного преступления ввиду того, что сам пострадавший совершил те или иные неблагоприятные поступки, следствием которых и явилось причинение повреждения; подкуп и уговоры со стороны виновного или других заинтересованных лиц.

Поэтому не следует переоценивать значение выдвинутой потерпевшим версии.

Осмотр одежды потерпевшего. Осматривая повреждения на одежде, можно прийти к выводам о том, в каком положении находился потерпевший в момент удара или выстрела, каким орудием причинено повреждение и т. д. Осмотр одежды потерпевшего иногда дает основания для выдвижения версии об обстоятельствах совершения преступления и его виновнике.

В этом плане представляет определенный интерес расследование дела о причинении телесного повреждения подростку Тарасову.

Тарасов в тяжелом состоянии был доставлен зимой в больницу с диагнозом «заворот кишок». При осмотре области живота врач обратил внимание на пластырь, приклеенный к коже в правой паховой области. Тарасов заявил, что он заклеил пластырем фурункул. При снятии пластыря было обнаружено входное отверстие огнестрельного ранения. Подросток не объяснил его происхождения и вскоре впал в бессознательное состояние. Следствием было установлено, что накануне Тарасов находился в школе на праздничном вечере. Возникло предположение, что он был ранен во время возвращения из школы. Однако проверка этой версии не дала желаемых результатов. Следствие пошло по правильному пути лишь тогда, когда была подвергнута тщательному осмотру одежда пострадавшего.

Оказалось, что на пальто и пиджаке Тарасова нет никаких следов от действия огнестрельного оружия. Лишь на брюках в месте, соответствующем ранению, было обнаружено пулевое отверстие. Осмотр одежды позволил, таким образом, прийти к выводу, что подросток был ранен не на улице, а в помещении. В дальнейшем было установлено, что в день причинения повреждения к Тарасову приходил его товарищ Лукин. Он был допрошен и в конце концов признался, что ранил Тарасова в комнате неосторожным выстрелом из револьвера «Наган».

Особое внимание следует уделить осмотру одежды, на которой имеются следы выстрела. Если человеку было причинено телесное повреждение, он, как правило, доставляется в больницу. Медперсонал лечебного заведения, не зная о значении следов на одежде раненого, может уничтожить части одежды при подготовке больного к перевязке, операции или вообще выбросить ее. Поэтому необходимо периодически напоминать медперсоналу об обращении с предметами, могущими иметь значение вещественных доказательств.

Одежда пострадавшего должна быть своевременно изъята, высушена (если она пропитана кровью), надлежаще упакована. Следы выстрела должны быть обшиты белыми нитками, складывать одежду нужно так, чтобы повреждения находились внутри, не допуская образования сгибов ткани на местах повреждений.

Одежда исследуется для выяснения характера имеющихся на ней повреждений (разрывы, разрезы, пробоины, потертости, опаление ворса) и выявления различных следов, которые могло оставить орудие. Например, при ударе камнем или кирпичом в ткань одежды могут внедриться отдельные мельчайшие частицы этих орудий. При ударе металлическим предметом на одежде иногда остаются следы металла, которые выявляются спектрографическим и электрографическим методами. В повреждениях, причиненных стеклом, могут остаться мельчайшие осколки последнего. Кроме того, иногда на одежде обнаруживаются следы загрязнения от веществ, находившихся на поверхности орудия.

Осмотр места происшествия. К сожалению, следователи лишь в редких случаях прибегают к осмотру места происшествия по делам о телесных повреждениях.

ях, упуская тем самым возможность обнаружить следы и предметы, могущие иметь значение вещественных доказательств.

Осмотр места происшествия по делам о телесных повреждениях отличается от осмотра места убийства, с одной стороны, отсутствием трупа, а с другой — возможностью привлечения к участию в осмотре потерпевшего, если состояние его здоровья позволяет это сделать. Отсутствие трупа облегчает осмотр¹. Участие же пострадавшего позволяет провести это следственное действие более целенаправленно, акцентируя внимание лишь на обстоятельствах, непосредственно относящихся к делу.

Перед проведением осмотра² следователю рекомендуется тщательно допросить потерпевшего или, если допрос откладывается, опросить об обстановке на месте происшествия, памятуя о том, что в процессе осмотра может быть проверена достоверность его показаний.

Участие потерпевшего в осмотре места происшествия всегда полезно независимо от того, даст ли он правдивые или ложные показания.

Пострадавший, давший правдивые показания, поможет следователю уяснить обстановку, в которой произошло нападение. Он может рассказать о том, где находились участники интересующего следствие события, что облегчит обнаружение следов и предметов, имеющих значение для дела.

Участие в осмотре потерпевшего, дающего ложные показания, приводит к тому, что он, убедившись в несостоятельности избранного им объяснения, нередко начинает давать правдивые показания.

Из районной больницы поступила телефонограмма о том, что в больницу поступил гр-н Борисов, в области левой половины челюсти которого имелось огнестрельное ранение. Борисов на допросе показал, что, возвращаясь из керосиновой лавки домой, он проходил мимо деревянных сараев. Внезапно из-за сарая выскочил неизвестный, который выхватил пистолет и выстрелил в него.

¹ Если от полученного ранения потерпевший скончался на месте; осмотр не отличается от осмотра по делам об убийстве, как, кстати сказать, и все дальнейшее расследование по делу.

² Об общих положениях тактики осмотра см. А. Н. Васильев и др., Осмотр места происшествия, М., 1960.

Зафиксировав в протоколе допроса место расположения сараев, адреса потерпевшего и керосиновой лавки, следователь произвел тщательный осмотр места происшествия с участием Борисова. При этом удалось установить весьма любопытное обстоятельство. Оказалось, что если бы все то, о чем рассказывал пострадавший, соответствовало действительности, то выстрелом могла быть повреждена не левая, а правая половина челюсти. Когда потерпевший убедился в этом, он признался, что давал ложные показания и на самом деле был ранен случайным выстрелом, который произвел из пистолета его товарищ.

Многое может почерпнуть следователь при осмотре места происшествия по делам о причинении телесных повреждений из огнестрельного оружия, поскольку нередко пуля, поразив тело потерпевшего, при дальнейшем полете повреждает те или иные предметы. Следы действия огнестрельного оружия на этих предметах, зафиксированные в процессе осмотра, дают возможность определить направление выстрела, установить положение стрелявшего и потерпевшего и выявить иные существенные для расследования обстоятельства¹.

Тщательно произведенный осмотр места происшествия не только позволяет установить, где именно было совершено преступление, но и в ряде случаев помогает обнаружить виновного. Об этом, в частности, может свидетельствовать место нахождения пятен крови.

Гр-н Афонин был доставлен в больницу с тяжелым ранением головы. Поскольку пострадавший находился в сильной степени опьянения, он не помнил, при каких обстоятельствах ему было причинено телесное повреждение, и заявлял лишь, что его ударили в ресторане. Следователь немедленно выехал на место происшествия. При осмотре была обнаружена дорожка следов, идущая от дверей зала мимо гардероба и далее вниз по лестнице. В конце лестницы находилась лужа крови. В связи с данными осмотра возникла необходимость в допросе работников гардероба, поскольку они не могли не видеть проходившего мимо них раненого. На допро-

¹ Подробнее об этом см. Н. П. Косоплечев, Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия, М., 1958.

се одна из гардеробщиц показала, что пострадавший «ругался» с аккордеонистом оркестра, в руках у которого она видела металлический прут, прикрепляющий ковер к ступенькам лестницы. Этот прут был обнаружен. На одном конце его нашли следы крови и несколько слепшихся волос. Аккордеонист был допрошен и сознался в совершенном преступлении.

На месте происшествия могут быть обнаружены и иные предметы и следы, помогающие установить виновного: оброненные документы, записки, части одежды, окурки, железнодорожные и трамвайные билеты и пр. Все найденное на месте происшествия, имеющее отношение к делу, должно быть подробно отражено в протоколе, изъято, а впоследствии проанализировано.

Осматривая место происшествия, следователь в ряде случаев может найти орудие преступления. Определив в дальнейшем принадлежность орудия, можно установить лицо, причинившее повреждение. Производя осмотр, необходимо обращать внимание и фиксировать обстановку, в которой было причинено телесное повреждение. В дальнейшем это поможет установить обстоятельства совершения преступления.

В случаях, когда потерпевший не может точно указать место, где было нанесено повреждение, но утверждает, что сумеет его найти, следует предоставить ему такую возможность.

Организуется это следующим образом. Потерпевший доставляется к пункту, от которого, по его словам, он в состоянии найти дорогу к месту нападения. От этого пункта пострадавший самостоятельно ведет следователя и понятых, причем путь следования и пояснения, которые дает при этом потерпевший, должны быть зафиксированы в протоколе.

На практике успешно проводятся осмотры места происшествия с участием не только потерпевшего, но и свидетелей-очевидцев, а также подозреваемых и обвиняемых. Такие осмотры следует проводить с каждым из этих лиц в отдельности. Это дает возможность в дальнейшем сопоставить их показания¹.

¹См. И. Е. Быховский и А. Р. Ратинов, Проверка показаний на месте («Вопросы криминалистики», вып. 5, М., 1962, стр. 186).

В ряде случаев полезно привлекать к участию в осмотре судебного медика и криминалиста. Они помогут следователю обнаружить, изъять и зафиксировать следы крови, пальцев рук, следы выстрела и т. д.¹.

Допрос очевидцев преступления и иных свидетелей. Установление очевидцев преступления может быть произведено как непосредственно следователем, так и при помощи оперативных работников милиции, надлежащий контакт с которыми является одним из условий успешного расследования дел о причинении телесных повреждений.

Для установления очевидцев преступления большое значение имеет допрос потерпевшего. Если это не приносит желаемых результатов, надо попытаться установить и допросить лиц, которые по тем или иным причинам могли находиться на месте происшествия или недалеко от него. К числу этих лиц относятся: жильцы близлежащих домов, дворники, сторожа, постовые милиционеры и т. д. Очевидцев следует устанавливать и среди лиц, которые могли проходить вблизи места происшествия по пути домой или на работу.

В тех случаях, когда выявление очевидцев сопряжено с большим объемом работы, а выполнить ее необходимо в сжатые сроки, полезно привлекать для этой цели работников милиции.

Установлению очевидцев и других свидетелей может способствовать обращение к населению по радио, в печати, на собраниях коллективов трудящихся с просьбой сообщить о фактах, связанных с преступлением и, в частности, об очевидцах происшествия. Общественникам, систематически привлекаемым к деятельности прокуратуры, целесообразно давать конкретные задания: произвести поквартирный обход домов и предварительно побеседовать с жильцами с целью выявления очевидцев преступления.

Допрашивая очевидцев преступления, необходимо учитывать их отношение к потерпевшему и подозреваемому (обвиняемому), в частности родственные связи.

¹ См. Ю. П. Эдель, О необходимости участия судебного медика в осмотре места происшествия при отсутствии трупа («Вопросы криминалистики», вып. 5, М., 1962, стр. 93). О применении технических средств при осмотре места происшествия см. «Криминалистическая техника», М., 1959.

Если повреждение причинено в драке между двумя определенными группами лиц (например, в драке между лицами, проживающими в разных общежитиях или в разных деревнях), следует выяснить, к какой группировке принадлежит допрашиваемый, и в зависимости от этого критически оценивать содержание показаний.

Выявление очевидцев нанесения телесного повреждения в массовых драках сопряжено со значительными трудностями, поскольку необходимо допрашивать большое количество людей и из их числа отбирать тех, показания которых представляют определенную ценность. Поэтому и в подобных случаях целесообразно обращаться за помощью к общественности.

При расследовании телесных повреждений, причиненных в драке, в которой принимало участие несколько человек, весьма полезен следующий прием. Следователь изготавляет простейшие схемы места происшествия, причем число их определяется количеством лиц, подлежащих допросу. Каждому из допрашиваемых предлагается указать на одном экземпляре схемы какими-либо условными знаками место, где он находился в определенный момент и где находились остальные участники драки. Сопоставление таких схем иногда позволяет наглядно убедиться в противоречивости показаний допрошенных лиц, что способствует правильному определению путей поисков виновного.

Само собой разумеется, что подобные схемы должны быть подписаны допрашиваемыми и следователем. О составлении их необходимо сделать соответствующую отметку в протоколе допроса (например, «место, где я находился в тот момент, когда Иванов крикнул «бей его!», указано мной кружочком на прилагаемой к настоящему протоколу схеме. На этой же схеме показано условными знаками местонахождение в этот момент Иванова, Кострова, Тимофеева и Захарова»).

Помимо очевидцев преступления, следователю рекомендуется устанавливать и допрашивать и иных свидетелей: лиц, знающих о взаимоотношениях потерпевшего и виновного, оказывавших потерпевшему первую помощь, встречавшихся с потерпевшим и виновным незадолго до совершения преступления и др.

Иные мероприятия по установлению подозреваемого.
В зависимости от характера дела следователь либо уже

знает о личности виновного на первом этапе следствия, либо ему приходится приложить немало усилий для его установления.

Поэтому представляется целесообразным вначале рассмотреть вопросы, связанные с установлением подозреваемого в причинении телесного повреждения, а затем осветить задачи, стоящие перед следователем после его установления. Если потерпевший хотя и не знает фамилии и имени лица, которое причинило ему телесное повреждение, но запомнил те или иные черты внешности, приметы преступника, установление виновного может быть осуществлено в основном исходя из содержания показаний пострадавшего.

Прежде всего необходимо оповестить о совершенном преступлении и приметах преступника работников милиции, а также народных дружинников и других представителей общественности.

Иногда целесообразно предъявить потерпевшему для опознания фотографии лиц, совершивших аналогичные преступления либо ведущих сомнительный образ жизни.

Полезные результаты дает патрулирование по улицам и в общественных местах работников милиции вместе с потерпевшим, по условному знаку которого оперативные работники задерживают узnanного им преступника.

Установление виновного в ряде случаев может быть осуществлено исходя из данных о месте совершения преступления, орудии, способе совершения и других обстоятельствах. Так, в одном случае телесное повреждение было причинено неподалеку от закусочной. Зная это обстоятельство, следователь обоснованно предположил, что ранил потерпевшего кто-либо из посетителей закусочной. В дальнейшем это предположение подтвердилось.

Если причинение телесного повреждения было совершено каким-либо специфическим способом (например, ранение лезвием бритвы лица) или момент нападения была названа кличка одного из преступников, следователь должен использовать возможности соответствующих криминалистических учетов. Уголовная регистрация помогает также в выявлении круга лиц, ведущих сомнительный образ жизни, среди которых может оказаться и преступник.

В тех случаях, когда из показаний потерпевшего следует, что лицу, причинившему телесное повреждение,

обороняющийся нанес ранение, лечение которого может потребовать медицинской помощи, необходимо поинтересоваться в лечебных заведениях (амбулаториях, медпунктах, больницах и т. д.), не обращался ли кто-либо туда за помощью в связи с ранением такого вида. При этом надо учитывать, что преступник, боясь разоблачения, может обратиться в больницу или поликлинику не своего, а соседнего района или даже другой области, а также может попросить оказать медицинскую помощь и у частнопрактикующего врача. Не исключается, что, обращаясь за помощью, виновный назовется чужой фамилией.

Необходимо обращать внимание и на тех лиц, которые навещают потерпевшего в больнице или дома, проявляют повышенный интерес к происшествию. Иногда в записках, которые передают больному от родных и знакомых, содержатся просьбы «не поднимать шума», предложения «покончить дело миром», обещания «оплатить все расходы, связанные с лечением» и т. д. Ясно, что эти данные могут помочь в установлении виновного.

Личность виновного в ряде случаев может быть установлена исходя из мотивов преступления. Например, если имеется обоснованное предположение о том, что телесное повреждение нанесено из мести, виновного следует искать среди лиц, с которыми потерпевший находился в неприязненных отношениях, среди их родственников или знакомых.

Вся работа по установлению виновного должна проводиться следователем в тесном контакте с оперативными работниками уголовного розыска.

Работникам уголовного розыска могут быть даны, например, следующие задания:

- а) установить на основании имеющихся данных то или иное лицо;
- б) установить возможных очевидцев преступления;
- в) выявить свидетелей, могущих дать показания, характеризующие личность подозреваемого или потерпевшего;
- г) установить местонахождение определенного лица в указанное время;
- д) принять меры к розыску орудия преступления и т. д.

Кроме того, в соответствии с законом (ст. 127 УПК РСФСР) следователь вправе давать поручения работникам милиции о самостоятельном производстве следственных действий и об оказании содействия в проведении им следственных действий.

Если имеются данные о том, что лицо, причинившее телесное повреждение, приехало из другого населенного пункта либо выехало после совершения преступления в другой район или область, необходимо, чтобы соответствующая оперативная работа проводилась и в этих районах (областях). Для этой цели следователь может направить задание непосредственно в соответствующий орган милиции либо дать указание работникам уголовного розыска своего района о том, чтобы они ориентировали другие органы милиции о совершенном преступлении.

Если в результате причинения тяжкого телесного повреждения потерпевший умер и следователю не удалось с ним побеседовать, раскрытие такого преступления не отличается от раскрытия убийства¹. Конечно, если перед смертью потерпевший что-либо говорил врачу, медсестре или другим лицам, они должны быть об этом допрошены.

Когда в нанесении телесного повреждения участвовало несколько человек (например, драка с участием нескольких лиц), все перечисленные выше рекомендации могут быть применены в отношении каждого из них. При этом ясно, что установление одного из участников драки облегчает поиски и установление остальных.

§ 2

СУДЕБНОМЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Основания и порядок проведения судебно-медицинской экспертизы. Согласно ст. 79 УПК РСФСР для установления характера телесных повреждений обязательно проведение судебно-медицинской экспертизы. Основанием для проведения экспертизы является постановление следователя или определение суда. В этих докумен-

¹ См. «Расследование убийств», М., 1954.

тах кратко излагается фабула дела с отражением известных обстоятельств о нанесении телесных повреждений, указывается предполагаемое или установленное орудие, которым причинены повреждения, и определяется цель проведения экспертизы. В постановлении обязательно перечисляются вопросы, на которые должен ответить эксперт в своем заключении.

Судебномедицинская экспертиза живых лиц, как правило, производится в судебномедицинских амбулаториях и в судебномедицинских кабинетах.

При имеющейся в настоящее время широкой сети судебномедицинских учреждений целесообразно поручать экспертизу врачам иной специальности, так как практика показывает, что это нередко приводит к серьезным ошибкам.

Когда лицо, подлежащее экспертному исследованию, находится на излечении в больнице, экспертизу целесообразно проводить в условиях данного лечебного учреждения. При этом следователь обязан заранее договориться с администрацией больницы о допуске эксперта, предоставлении ему истории болезни и возможности осмотреть больного.

Практика показывает, что следователи недооценивают значение такого документа, как история болезни. Между тем в интересах расследования история болезни (или ее заверенная копия) должна быть изъята и приобщена к делу. Особый интерес в истории болезни представляет анамнез (т. е. объяснения больного о происхождении и развитии заболевания). Пострадавший, как правило, наиболее откровенен с врачом, оказывающим ему помощь. Поэтому объяснения пострадавшего о происшедшем событии, сообщенные врачу, наиболее достоверны. Внимательное ознакомление с анамнезом нередко дает следователю возможность определить направление расследования. При наличии существенных дефектов в истории болезни эксперт в соответствии со ст. 82 УПК РСФСР должен указать следователю на это и поставить вопрос о собирании дополнительных материалов. Следователь может, в частности, допросить дежурного врача, принимавшего больного, хирурга, производившего операцию, врачей-консультантов и лечащего врача. Целесообразно производить такие допросы в присутствии судебного медика (п. 3 ст. 82 УПК РСФСР).

Протоколы допросов медицинского персонала являются для судебных медиков такими же полноценными документами, как и истории болезни или амбулаторные карты.

По просьбе эксперта следователь может обратиться к администрации лечебного учреждения с предложением провести необходимые дополнительные обследования, уточняющие диагноз (например, осмотр больного невропатологом, окулистом, проведение повторной рентгенографии и т. д.).

На практике экспертизу часто проводят только по медицинским документам, без осмотра больного. Это нельзя признать правильным, так как такая экспертиза обычно имеет существенные пробелы, а в ряде случаев влечет за собой серьезные ошибки¹.

Иногда эксперты стремятся отложить обследование больного до его излечения, настаивая на том, чтобы он явился на экспертизу по выходе из лечебного учреждения. Такая практика также не может быть признана правильной. Следователь вправе предъявлять к эксперту требование о выезде в лечебное учреждение для обследования больного.

Судебно-медицинское обследование пострадавшего позволяет эксперту выявить незначительные повреждения, нередко не фиксируемые в истории болезни, поскольку они, как правило, не имеют значения для лечения больного. Вместе с тем эти повреждения представляют существенный интерес для выяснения целого ряда вопросов, поставленных следователем. К таким повреждениям относятся небольшие кровоподтеки, ссадины, поверхностные небольшие ранки, о которых в истории болезни хотя иногда и упоминается, но характеристика и локализация их не описывается.

Кроме этого, в истории болезни часто без надлежащего обоснования приводится определение вида повреждения (резаная, колотая, ушибленная рана и т. д.). Между тем эти записки далеко не всегда соответствуют действительности: резаная рана оказывается ушибленной, входное огнестрельное ранение — выходным и т. д. Эти ошибки объясняются недостаточным знанием ле-

¹ Экспертиза по документам может быть проведена только в тех случаях, когда по каким-либо причинам нельзя осмотреть пострадавшего.

чащими врачами судебной медицины, а также тем, что в основном их усилия направлены на оказание помощи пострадавшему. Поэтому лечащие врачи и не фиксируют своего внимания на признаках, интересующих органы следствия..

Эксперты знают погрешности медицинских документов и, давая заключение по ним, обязательно указывают, что основанием для такого заключения служила история болезни. Тем самым они как бы снимают с себя ответственность за возможные ошибки, однако ошибки от этого не устраняются.

Тем не менее история болезни является важнейшим и основным документом для эксперта, так как она отражает картину общего состояния больного и характеризует повреждение с момента нанесения травмы. Кроме того, при оказании медицинской помощи нередко производится хирургическое вмешательство, изменяющее внешний вид повреждений. Поэтому эксперт может судить о первоначальном состоянии повреждения только по записям в истории болезни.

Весьма желательным является присутствие следователя при производстве экспертизы. Это его право предусмотрено ст. 190 УПК РСФСР. Присутствуя при проведении экспертизы, следователь имеет возможность непосредственно наблюдать за полнотой обследования¹

В процессе тщательного обследования нередко выявляются новые данные, свидетельствующие о тех или иных обстоятельствах происшествия, в связи с чем следователю подчас приходится ставить дополнительные вопросы и, получив ответ, срочно проводить соответствующие следственные действия.

Для получения полноценного заключения эксперта следует знакомить с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы. В случае необходимости следователю надлежит провести дополнительные следственные действия (допросить свидетелей, изъять вещественные доказательства, провести следственный эксперимент и т. д.).

Как указывалось выше, вынося постановление о на-

¹ В том случае, когда обследуемый является лицом другого пола, присутствие следователя не допускается, если обследование связано с обнажением этого лица.

значении судебномедицинской экспертизы, следовательно в описательной его части должен кратко, но четко изложить фабулу дела. Основное внимание при этом следует уделить обстоятельствам, повлекшим за собой необходимость судебномедицинского исследования. Четкое изложение фабулы дела и обстоятельств, подлежащих исследованию, ориентирует эксперта на решение конкретных задач при ответах на вопросы следователя.

Вряд ли может оказать помощь эксперту приводимое ниже описание фабулы дела, изложенное в постановлении следователя:

«...20. 1—62 г. гр-н Свиридов, напившись пьяным, затеял драку с соседом Разуваевым и нанес ему телесные повреждения, по поводу которых гр-н Разуваев был направлен в больницу, где находится на излечении в настоящее время...».

Изложив подобным образом обстоятельства дела, следователь предложил эксперту ответить на следующие вопросы:

1. Какие повреждения имеются у Разуваева и каким орудием они причинены.

2. Какова степень тяжести этих повреждений.

В то же время имеющиеся у следователя материалы позволяли изложить обстоятельства более подробно. Так, из показаний свидетелей было известно, что Свиридов несколько раз ударил Разуваева палкой, затем набросился на него, свалил с ног и пытался душить, сдавливая шею руками.

Разумеется, все это надо было указать в описательной части постановления, что дало бы возможность эксперту провести обследование более целеустремленно, сопоставляя данные об орудиях, указанных в постановлении, с повреждениями, обнаруженными на теле потерпевшего. Эксперт высказался бы более определенно о том, могли или не могли произойти эти повреждения от ударов палкой, при падении или при сдавлении шеи руками.

Не располагая этими зафиксированными в постановлении данными, эксперт ответил, что обнаруженные на теле Разуваева повреждения причинены в результате воздействия тупых твердых предметов. Заключение посило-весьма общий характер и не оказало должной помощи следователю. Более того, обвиняемый Свиридов,

ранее признававший свою вину, ознакомившись с заключением и не разобравшись в его содержании, отказался от данных им ранее показаний и стал утверждать, что Разуваев получил повреждения не от ударов палкой, а в результате падения и ударов «о твердые тупые предметы». В связи с этим возникла необходимость проведения повторной экспертизы.

Не исключено, что в практике могут быть случаи отказа и уклонения от экспертизы лиц, подлежащих согласно постановлению следователя экспертному исследованию. Возникает вопрос: как поступать следователю в подобных случаях?

Представляется, что прежде всего следует попытаться доказать этому лицу неправильность избранной им линии поведения. Потерпевшему, например, необходимо разъяснить, что судебномедицинская экспертиза поможет установить истину по делу и тем самым защитить его права. Подозреваемому или обвиняемому при определенной ситуации не мешает указать на возможность путем проведения экспертизы проверить их объяснения о происшедшем событии и т. д.

Однако метод убеждения не всегда может привести к желаемым результатам. Как же поступить в этих случаях? Статья 127 УПК РСФСР, излагающая полномочия следователя, содержит следующие указания:

«Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (разрядка наша)».

Как известно, о назначении судебномедицинской экспертизы следователь выносит постановление, которое, как и всякое другое постановление, согласно закону имеет обязательную силу. Следовательно, в тех исключительных случаях, когда убеждение не возымело своего действия на потерпевшего или обвиняемого, проведение судебномедицинской экспертизы по указанной категории дел может быть осуществлено принудительно.

Вопросы, разрешаемые судебномедицинской экспертизой. По делам о причинении телесных повреждений на разрешение судебномедицинской экспертизы обычно ставятся следующие вопросы.

Определение степени тяжести телесных повреждений. Вопрос о степени тяжести телесных повреждений решается судебно-медицинским экспертом в соответствии с требованиями закона и правилами определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденными Министерством здравоохранения союзной республики.

Телесные повреждения делятся на тяжкие, менее тяжкие и легкие¹.

Иная произвольная трактовка степени тяжести телесных повреждений не допускается.

Практика показывает, что врачи (не судебные медики), назначаемые следователем в качестве экспертов, иногда применяют произвольную оценку степени тяжести повреждения, не придерживаясь понятий, предусмотренных законом и правилами. В результате появляются заключения о «повреждениях серьезной тяжести», «тяжелых повреждениях» и т. д. Подобные заключения обычно субъективны и не соответствуют понятиям ни тяжких, ни менее тяжких повреждений. Следовательно, получивший заключение о том, что повреждение было «тяжелым», квалифицирует его из-за терминологического сходства как тяжкое. Во избежание подобных ошибок рекомендуется до назначения экспертизы выяснить, насколько сведущ врач в критериях, позволяющих решить вопрос о степени тяжести повреждений.

Определение орудия, которым нанесено повреждение. При расследовании дел о телесных повреждениях следователю необходимо выяснить, каким орудием причинены эти повреждения. Сведения об орудии преступления следователь может получить при осмотре места происшествия, из показаний потерпевшего, свидетелей, а иногда и от самого подозреваемого или обвиняемого. Но показания могут носить субъективный характер или быть заведомо ложными. В ряде случаев вообще сведения об орудии, содержащиеся в показаниях, бывают настолько скудными, что на их основании составить хоть сколько-нибудь определенное суждение о нем не представляется возможным.

¹ Признаки, положенные в основу определения степени тяжести телесных повреждений, рассматриваются в гл. II настоящей работы.

Заключение судебномедицинской экспертизы является важным источником установления вида орудия, которым было причинено повреждение. Данные экспертизы об орудии следователь может использовать для проверки показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых.

Судебной медициной и криминалистикой разработаны различные методы определения вида орудия (оружия) по характеру повреждений на одежде и теле человека.

По своему происхождению все повреждения делятся на причиненные тупыми, острыми орудиями и огнестрельным оружием. Определяя характер повреждения, эксперт прежде всего и решает вопрос, какого рода орудием причинено повреждение.

Даже это родовое определение происхождения травмы позволяет следователю производить расследование дела в определенном направлении.

Установив род орудия, эксперт пытается определить признаки, характерные для того или иного конкретного вида, а в отдельных случаях и экземпляра (идентификация) орудия или оружия.

В целом ряде случаев подобные исследования дают результаты, позволяющие резко ограничить круг орудий преступления.

Для определения вида орудия, которым причинено повреждение, равно как и при выяснении ряда других вопросов, судебномедицинский эксперт исследует не только само повреждение, но и одежду. При этом широко используются дополнительные методы исследования (химические, трасологические, физические и др.).

Для определения вида орудия (оружия) эксперт в каждом конкретном случае обязан тщательно исследовать повреждение независимо от того, большой или малый вред оно причинило организму. Например, исследование ссадин и кровоподтеков, не приносящих, как правило, вреда здоровью, дает возможность эксперту выяснить целый ряд существенных и важных обстоятельств, необходимых следователю.

При наличии значительных и обширных повреждений (различного вида раны, размоложение тканей, переломы костей, сотрясение тела) судебномедицинский эксперт для определения орудия использует малейшие ин-

дивидуальные, порой малозаметные особенности повреждения на теле и одежде человека (точные размеры повреждений, их форма, локализация, глубина проникновения, характер повреждений тканей, имеющих различную плотность, особенности краев ран, характер осаднений, взаимоположение отдельных повреждений и т. д.).

На основании полученных данных исследования и выявленных при этом особенностях судебный медик может определить не только вид острого орудия (топор, нож, штык и др.), но и указать на его отдельные отличительные признаки, позволяющие ограничить поиски орудия внутри определенного вида. В ряде случаев эксперт дает заключение, что ранение причинено не вообще колюще-режущим орудием, а орудием определенного типа (например, ножом с односторонней заточкой лезвия, имеющим прямоугольный обушок, с величиной клинка ножа, не превышающей определенные размеры). На основании добытых данных эксперт может исключить ряд типов ножей, которыми в конкретном случае было невозможно причинить повреждение.

При повреждении тупыми орудиями эксперт обращает особое внимание на обнаружение родовых и видовых признаков, а также на различные другие следы (смазка, пыль, краска, попадание в кожу или рану каких-либо других инородных частиц и т. д.).

Детальное исследование в ряде случаев позволяет примерно установить размеры орудия, а нередко и его вид, и даже индивидуальные особенности. Так, от ударов палками, пряжками ремней, кастетами, рукоятками ножа, пистолета, молотком, обухом топора и т. д. на теле могут оставаться характерные следы, позволяющие определить вид орудия.

Локализация, множественность и определенный характер повреждений дают возможность эксперту утверждать, что в данном случае имела место транспортная травма, было падение с высоты и т. д. Определенные виды переломов костей и вывихов их из суставов наряду с другими признаками на поверхности кожи дают основание установить такие обстоятельства, как, например, имел ли место удар, были ли получены эти повреждения от падения, имело ли место насильственное выкручивание руки, запредельное сгибание шеи и т. д.

При огнестрельных травмах эксперт может решить вопрос о том, причинено повреждение дробью, пулей или осколком. Одно это уже важно для следователя, так как по этим данным легче установить определенный вид оружия, примененного в данном случае. Если удастся (во время хирургической операции) извлечь дробь, пулю или осколок, то возможность определения не только конкретного вида, но и экземпляра оружия значительно облегчается с помощью специальных криминалистических методов исследования.

В тех случаях, когда имеется слепое огнестрельное ранение, а извлечь снаряд или его часть невозможно, на помощь приходит рентгеновское исследование, позволяющее определить вид и даже калибр снаряда.

По виду входного и выходного отверстий на одежде и теле, по характеру отложения копоти в виде обгоревших зерен пороха, по обширности повреждений, свидетельствующих о той или иной пробивной силе оружия и другим признакам, судебно-медицинский эксперт в целом ряде случаев может решить вопрос, из какого именно типа огнестрельного оружия был произведен выстрел, причинивший повреждение.

Давность нанесения повреждения. При определении давности телесных повреждений экспертиза использует определенные закономерности в развитии местных болезненных процессов и заживлении повреждений у человека с учетом индивидуальных свойств организма.

Не следует думать, что эксперт всегда может решить вопрос о давности повреждения, а тем более решить его с точностью до нескольких часов и даже дней. В настоящее время возможности судебно-медицинской науки для решения этого вопроса ограничены. Например, значительную сложность представляет решение вопроса о давности рубцов, возникших на месте бывших повреждений.

В период формирования рубца (до трех месяцев) эксперт может приблизительно указать его давность, с ошибкой от нескольких дней до двух-трех недель. Подобные ошибки находятся в прямой зависимости от того, в какой фазе формирования рубца проводится экспертиза. Если эксперт исследует рубец давностью в две-три недели, то ошибка может быть минимальной, исчис-

ляясь днями. По завершению формирования рубца определить его давность практически невозможно. Можно лишь сказать, что такой рубец возник не менее трех-шести месяцев тому назад. Полное формирование рубца при заживлении раны происходит в различные сроки в зависимости от характера, локализации повреждения и состояния организма. Поэтому при определении давности повреждения и возникают трудности. Но даже подобное заключение может в ряде случаев сыграть большую роль, и следовательно не рекомендуется отказываться от попыток определения давности повреждения по старым рубцам или по рубцам, которые по тем или иным причинам выдаются за старые.

В ряде случаев приходится проводить экспертизу с решением вопроса о давности переломов костей. Точность данных такой экспертизы также зависит от того, через какой период после повреждения она производится. Если экспертиза проводится до момента образования костной мозоли, то эксперт довольно легко ориентируется, определяя давность по реакции окружающей костной ткани с учетом сроков, необходимых для начала образования мозоли.

В период развития костной мозоли вопрос решается на основании тех закономерностей, которые определяют сроки ее формирования. В этих случаях эксперт довольно точно (с учетом общей клинической картины) устанавливает давность перелома. Большую помощь экспертизе при решении этого вопроса оказывают врачи — рентгенолог и хирург.

Значительные трудности в определении давности переломов костей возникают тогда, когда костная мозоль уже полностью сформирована. В заключении эксперта в таких случаях указываются наименьшие сроки, необходимые для образования данной костной мозоли. Например, эксперт, определяя давность перелома кости по костной мозоли, может в заключении указать, что перелом мог иметь место не менее чем шесть-восемь месяцев тому назад. К проведению экспертизы о давности перелома костей следовательно рекомендуется привлекать опытных рентгенологов, работающих в области костной патологии.

В следственной практике вопрос о давности повреждений наиболее часто возникает при наличии у пострада-

давших ссадин, царапин, кровоподтеков и ран. В отличие от экспертизы давности рубцов и переломов костей определение давности ссадин, царапин, кровоподтеков и ран определяется наиболее точно: с ошибками, не превышающими три дня.

Например, кровоподтеки подкожной жировой клетчатки и в глубжележащих тканях в первые часы имеют сине-багровую окраску, в течение 12—24 часов становятся темно-синими, а затем постепенно изменяют свой цвет и в зависимости от интенсивности кровоподтека через 8—10 дней приобретают желтоватый оттенок. По этим изменениям с учетом обширности и глубины кровоподтека эксперт и решает вопрос о его давности.

Что касается ссадин и царапин, то их давность определяется по образованию корочки, по восстановлению поврежденной надкожицы и реакции окружающих тканей.

Давность нанесения ран определяется довольно точно, так как вопрос о их заживлении хорошо изучен.

Во всех случаях следователю необходимо помнить, что чем больше времени проходит с момента причинения повреждения, тем вероятнее ошибка в определении его давности. Отсюда вытекает важное тактическое правило для следователя: при необходимости решения вопроса о давности повреждения экспертизу следует проводить как можно раньше.

Взаимоположение потерпевшего и нападавшего. При расследовании дел о нанесении телесных повреждений нередко требуется установить, каково было взаимоположение потерпевшего и нападавшего. Это необходимо для того, чтобы правильно и объективно оценить происшедшее событие, проверить зачастую противоречивые показания потерпевшего и нападавшего.

Судебномедицинская экспертиза может не только оказать существенную помощь в решении этого вопроса, но в ряде случаев и разрешить его полностью.

Прежде всего судебный медик должен быть детально ознакомлен с показаниями потерпевшего и нападавшего о их взаимоположении в момент происшествия и о происхождении повреждений.

Располагая этими сведениями, эксперт проводит экспертизу наиболее целенаправленно, получая возмож-

ность сопоставить результаты исследования с показаниями указанных лиц. Эксперт не только изучает обнаруженные повреждения на теле потерпевшего и нападавшего, но и тщательно исследует их одежду, так как на ней, кроме повреждений, могут быть следы крови, расположение и вид которых (брызги, пятна, помарки, потеки) существенно помогают решению вопроса о взаиморасположении потерпевшего и нападавшего. Например, потеки крови на одежде, идущие сверху вниз, указывают на то, что какой-то период после травмы потерпевший находился в вертикальном положении.

При повреждении даже небольших артериальных сосудов кровь, вытекающая под давлением, легко разбрызгивается. Брызги могут быть обнаружены на одежде не только пострадавшего, но и на одежде нападавшего. Характерный рисунок брызг крови позволяет иногда в деталях установить взаимоположение двух лиц в момент нанесения травмы.

Не менее важно расположение следов крови на месте происшествия. По следам крови на одежде и на других предметах, обнаруженных на месте происшествия, иногда с учетом общей обстановки можно представить картину происшествия, определить не только взаимоположение потерпевшего и нападавшего, но и их последующие действия. При этом, естественно, учитывается групповая принадлежность крови, обнаруженной в разных местах.

Повреждения одежды (разрезы, разрывы, потертости, опаления, пробоины) не всегда могут быть правильно оценены судебномедицинским экспертом в смысле их происхождения. Поэтому одежду целесообразно направлять на криминалистическую экспертизу. Результаты такой экспертизы очень важны для выяснения взаимоположения потерпевшего и нападавшего. Оценка характера повреждений одежды и тела помогает решить вопрос о виде орудия, а взаимоположение повреждений на одежде позволяет до некоторой степени судить о позе потерпевшего, а также о положении на нем той или иной части одежды в момент нанесения травмы (различные смещения одежды, образование складок и т. д.).

По локализации повреждений на поверхности тела, переломам костей, а также по повреждениям внутрен-

них органов можно судить о направлении удара. Особенно важно обращать внимание на, казалось бы, малозначительные повреждения кожи (ссадины, поверхностные раны), так как они часто позволяют более точно решить вопрос о направлении движения орудия в момент удара.

В настоящее время в медицинскую практику внедряется оперативный стереоскопический микроскоп и фотодиагностический, с помощью которых можно более детально рассмотреть повреждения тела. Применение этой аппаратуры для изучения повреждений позволяет исключить диагностические ошибки при решении вопроса о характере даже мельчайших повреждений. С помощью этого микроскопа выявляются также повреждения, не видимые невооруженным глазом (мелкие трещины на фоне кровоподтека, отслоения и сплющивание отдельных участков надкожицы).

Этот вид исследования вооружает судебно-медицинскую экспертизу данными, позволяющими более точно решать вопрос о направлении движения орудия по характерным особенностям в области повреждений. Так, изучая ссадину, эксперт может точно сказать, имел ли место удар, сдавивший поверхностный слой кожи, или ссадина возникла от скользящего удара, и определить по положению отслоившихся частиц надкожицы, в каком направлении произведен этот удар. При изучении резаной раны, не имеющей видимого невооруженным глазом характерного надреза кожи, по которому обычно определяют направление движения орудия, с помощью стереомикроскопа легко улавливаются признаки, позволяющие решить этот вопрос. Все эти данные очень важны для ответа на основной вопрос — каково было взаимоположение потерпевшего и нападавшего.

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что решение вопроса о взаимоположении пострадавшего и нападавшего возможно лишь в том случае, когда эксперт исходит не только из данных, полученных при изучении телесных повреждений, а обобщает их и сопоставляет с результатами осмотра места происшествия, со следами крови и повреждениями одежды.

В тех случаях, когда нападавший продолжает настаивать на своих показаниях, не совпадающих с заключе-

нием экспертизы, следовательно рекомендуется провести следственный эксперимент¹, который, как правило, помогает установить истину по данному вопросу.

Оценка повреждений как следов борьбы и обороны. По наличию следов борьбы и обороны значительно легче восстановить обстоятельства происшествия, разрешить вопрос о взаимоположении потерпевшего и нападавшего, объективно проверить их показания и правильно квалифицировать содеянное.

Прежде всего необходимо определить, что подразумевается под понятием «следы борьбы и обороны». Следует сразу же отметить, что это понятие в судебной медицине является значительно уже общепринятого. Как известно, оборона может носить различный характер. Например, Петров с ножом в руках преследовал Сидорова, угрожая убийством. Сидоров, отбежав некоторое расстояние, схватил камень и бросил его в Петрова. Последний получил повреждение головы и упал, а Сидоров скрылся. В данном случае Сидоров, несомненно, оборонялся от действий Петрова. Однако, исследуя Петрова, судебно-медицинская экспертиза не может квалифицировать полученные им от удара камнем повреждения как «следы борьбы и обороны». Это должен делать лишь следователь на основе анализа собранных по делу данных. Судебный медик может лишь установить, что повреждение Петрову причинено твердым тупым предметом, возможно камнем.

Другой пример. Грабитель, наставив пистолет и угрожая убийством, требует от своей жертвы ценности. Пострадавший, сделав вид, что он полез в карман за деньгами, выхватил нож и нанес им ранение в грудь грабителя. Это также пример обороны, но и в данном случае к такому выводу может прийти следователь, а не судебный медик. Последний лишь даст заключение, что ранение причинено колюще-режущим оружием, каким мог быть нож определенной формы и размеров, определить степень тяжести причиненного повреждения и направление удара.

Если эксперт в заключении указывает, что следов борьбы и обороны на теле потерпевшего не обнаружено,

¹ О проведении подобного следственного эксперимента см. стр. 54 настоящей работы.

это еще не значит, что в действительности не было борьбы и самообороны, так как приведенные выше примеры показывают разнообразие их форм, выявление которых доступно лишь следователю и суду.

Вместе с тем имеются повреждения, исследовав которые судебный медик может утверждать, что они являются следами борьбы и обороны (например, повреждения, возникающие на руках безоружного человека при защите от нападения: колотые, колото-резаные, рубленые раны на кистях и предплечьях рук; повреждения в виде ссадин и кровоподтеков, возникающие от сдавления руками и при выкручивании рук).

Причинено ли повреждение самим потерпевшим или другим лицом. При решении вопроса о наличии самоповреждения судебный медик прежде всего устанавливает:

а) является ли область, в которой расположено повреждение, доступной для нанесения его собственной рукой, вооруженной определенным орудием;

б) сколько имеется повреждений — одно или несколько, однородны ли они по своему происхождению;

в) соответствуют ли по расположению повреждения, имеющиеся на одежде (обуви), повреждениям на теле потерпевшего;

г) нет ли признаков, свидетельствующих о том, что повреждения имеют так называемый щадящий характер, т. е. не наносились ли они с известной осторожностью, с желанием не причинить серьезного ущерба здоровью;

д) соответствуют ли объяснения потерпевшего объективным данным его судебно-медицинского исследования.

Рассмотрим эти положения несколько подробнее.

Говоря о доступности локализации повреждения для нанесения его собственной рукой, эксперт исходит из оценки целого ряда моментов. Учитывая, что причинить самому себе повреждение любой области тела практически возможно, локализацию повреждения следует рассматривать не изолированно, а в связи с его характером и орудием (оружием), которым оно причинено, а также учитывать механизм возникновения повреждений.

Так, огнестрельное повреждение, локализующееся на задней поверхности тела и причиненное с «дальнего»¹ расстояния, не может быть нанесено самим потерпевшим без применения специального приспособления. Маловероятно также нанесение глубоко проникающих колотых и колото-резаных ран в область спины самим потерпевшим.

Очень важно правильно объяснить наличие на теле потерпевшего нескольких повреждений, причиненных различными способами и орудиями, а также выявить из их числа повреждения, характерные для борьбы и самообороны. При инсценировке нападений нередко наносятся множественные повреждения. Однако эти повреждения, как правило, имеют щадящий характер: они поверхностные, подчас однородны, иногда не соответствуют повреждениям на одежде как по своей локализации, так и по обширности.

Инсценировка следов борьбы и самообороны выявляется именно по признакам однородности способа их нанесения, несоответствию их характера тем орудиям, на которые указывает потерпевший.

Оценка повреждений по другим признакам, изложенным в предыдущих разделах данного параграфа, также помогает ответить на вопрос о том, причинил ли их потерпевший или они причинены рукой постороннего.

Оценка следователем заключения судебно-медицинского эксперта. Заключение судебно-медицинской экспертизы, как и любое другое доказательство, всегда требует тщательного изучения и проверки. Конечно, следователю довольно сложно проверить правильность заключения судебно-медицинской экспертизы самостоятельно, но тем не менее определенные возможности у него для этого имеются; ибо каждый юрист обладает специальной подготовкой по судебной медицине.

Прежде всего следователю надлежит проверить, на все ли вопросы, изложенные в постановлении, экспертом даны ответы в заключении. Такая проверка особой

¹ «Дальним» называют расстояние, при выстреле с которого на преграде (теле человека, одежде) у входного отверстия не остается следов действия газов, отложения копоти и воздействия пороховых частиц.

сложности не представляет. Если обнаружится, что на некоторые вопросы эксперт не ответил, следует выяснить, в связи с чем это произошло, и при необходимости предоставить эксперту дополнительные материалы.

Далее нужно проанализировать, все ли возможности использовал эксперт, производя экспертизу. Это также не представляет особых затруднений. Так, следовательно известно, что при исследовании костных повреждений, особенно в сложных случаях, для наиболее точной диагностики надлежит прибегать к рентгенографии. Отсутствие рентгенографического исследования укажет на то, что эксперт не использовал всех возможностей судебно-медицинской науки, а следовательно, его заключение не может быть признано доброкачественным.

Наконец, следователь должен сопоставить выводы экспертизы со всеми остальными доказательствами, собранными в процессе следствия. При наличии противоречий нужно искать причину их возникновения. В основном таких причин может быть две:

а) ошибка следователя, односторонне расследовавшего дело, не выявившего всех обстоятельств происшествия и неправильно оценившего доказательства;

б) ошибка эксперта, происшедшая как в силу добросовестного заблуждения, так и в связи с проявленной им халатностью.

Как должен поступать следователь в случае противоречия заключения экспертизы другим материалам дела?

Прежде всего следует тщательно изучить как исследовательскую часть заключения, так и его выводы. К сожалению, в практике следователи часто знакомятся только с выводами эксперта, не считая нужным проанализировать, на основании каких данных эксперт пришел к этим выводам.

В исследовательской части заключения эксперт излагает полученные им данные общедоступным языком, избегая специальных медицинских терминов. Поэтому следователь имеет возможность разобраться, на каких данных эксперт основывает свои выводы.

В исследовательской части эксперт дает подробную характеристику телесных повреждений, позволяющую решить вопросы о виде повреждений, о степени их тя-

жести, локализации, давности, механизме образования и пр.

Зная признаки повреждений, причиняемых различными видами орудий, и критерии, положенные в основу определения тяжести телесных повреждений (ст. ст. 108, 109, 112 УК РСФСР и Правила), следователь сопоставляет данные описательной части заключения с каждым пунктом выводов. При отсутствии в описательной части данных, обосновывающих тот или иной вывод, следователь вправе допросить эксперта, а при необходимости назначить дополнительную или повторную экспертизу.

Проиллюстрируем сказанное примером.

Излагая объективные данные о повреждении, эксперт написал: «На тыльной поверхности правого предплечья имеется рана линейной формы длиной 2,5 см, шириной до 0,5 см...». Других сведений об этом повреждении в описательной части заключения не имелось. Тем не менее эксперт сделал вывод, что указанное повреждение причинено колюще-режущим орудием. Однако в описательной части он не привел обоснований, подтверждающих этот возможно правильный вывод.

Изучив заключение, следователь усомнился в его правильности, тем более что по обстоятельствам дела было неясно, каким орудием причинено повреждение. Потерпевший утверждал, что в руках у одного из нападавших был нож, а обвиняемые отрицали это и стремились доказать, что потерпевший повредил руку, упав на камни.

На допросе эксперт согласился с тем, что он неполно описал повреждения, и пояснил, что рана имела ровные края, острые углы, была без признаков ушиба (отсутствовали кровоподтеки и осаднения), располагалась почти в поперечном направлении. Судя по записям в амбулаторной карте, у пострадавшего отмечалось довольно сильное кровотечение из раны и наличие повреждений мышечной ткани, типичное для колюще-режущего или режущего орудия.

Таким образом, допрос эксперта восполнил и еще раз подтвердил его заключение.

В процессе дальнейшего следствия удалось найти нож, которым было причинено повреждение, и преступники, наконец, признались, что при нападении один из них нанес удар ножом.

По-иному сложились обстоятельства при расследовании дела по обвинению Маркелова в умышленном нанесении телесных повреждений Бурцеву. Эксперт дал заключение, что у Бурцева имеется ушиб мягких тканей головы и явления сотрясения мозга. Учитывая последнее, он отнес повреждения к тяжким по признаку опасности для жизни.

Следователь критически оценил это заключение. Из материалов дела следовало, что Бурцев после травмы терял сознание лишь на короткий отрезок времени. Каких-либо симптомов, указывающих на поражение центральной нервной системы, лечащими врачами выявлено не было. На 20-й день после травмы Бурцев приступил к работе, жалоб на состояние здоровья не предъявлял. Таким образом, признаков опасности для жизни не усматривалось.

На допросе эксперт упорно отстаивал свое мнение, мотивируя его тем, что сотрясение мозга всегда угрожает жизни человека.

Доводы эксперта следователя не убедили, и он назначил повторную экспертизу, поручив ее другому эксперту. Повторная экспертиза дала аргументированное заключение о том, что не всякое сотрясение мозга является опасным для жизни. В данном случае никакой угрозы жизни не было. Утрата трудоспособности была лишь временной, не превышающей четырех недель.

На основании этого и в соответствии с Правилами эксперт, проводивший повторную экспертизу, сделал вывод, что повреждение, нанесенное Бурцеву, является легким, причинившим кратковременное расстройство здоровья.

Противоречия между заключением эксперта и другими материалами дела иногда возникают и из-за ошибочности избранной следователем версии.

Нередко бывает так, что следователь, доверяя показаниям обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, проводит расследование лишь в одном направлении, вытекающем только из этих показаний. Причину возникшего противоречия между экспертизой и материалами дела он рассматривает как ошибку эксперта. Между тем это далеко не всегда бывает так. Обоснованное и правильное заключение эксперта обязывает следователя самым тщательным образом перепроверить все доказательст-

ва и, в частности, проверить версию, для выдвижения которой дает основание заключение экспертизы.

Допрос эксперта, дополнительная и повторная экспертиза. Знакомясь с заключением эксперта, следователь подчас обнаруживает некоторые неясные положения, не совсем понятные формулировки. Иногда у него может сложиться впечатление, что эксперт недостаточно аргументировал свои выводы. Во всех этих случаях, прежде чем принять решение о назначении повторной или дополнительной экспертизы, необходимо допросить эксперта, производившего экспертизу.

В практике это следственное действие неосновательно недооценивается. Между тем, как было показано на приведенном выше конкретном примере, допрос эксперта в ряде случаев исключает необходимость производства повторной или дополнительной экспертизы.

Согласно ст. 81 УПК РСФСР «в случае недостаточной ясности и полноты заключения может быть назначена дополнительная экспертиза, поручаемая тому же или другому эксперту.

В случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, поручаемая другому эксперту или другим экспертам».

Таким образом, целью дополнительной экспертизы является уточнение, дополнение и разъяснение данного заключения. Эти уточнения и разъяснения подчас связаны с необходимостью проведения дополнительных или новых исследований. Поскольку обоснованность первого заключения не вызывает сомнений, проведение дополнительной экспертизы можно поручить тому же эксперту.

Когда разъяснения и дополнения заключения не требуют производства новых исследований, можно ограничиться допросом эксперта.

Представляется, что практически круг оснований для назначения дополнительной экспертизы следует несколько расширить. Так, очевидно, что в случае возникновения в ходе расследования новых вопросов из той же области знаний, требующих экспертного разрешения, также назначается дополнительная экспертиза.

Повторная экспертиза назначается в связи с необоснованностью первого заключения или в связи с сомнениями в его правильности. Естественно, что эти основа-

ния, как правило, свидетельствуют о том, что эксперт не справился со своей задачей, а поэтому повторная экспертиза поручается другому эксперту или другим экспертам.

§ 3

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Планирование и ход дальнейшего расследования дел о нанесении телесных повреждений зависят от того, установлено или не установлено лицо, подозреваемое в причинении телесного повреждения.

Если это лицо не известно, возникает необходимость в планировании и производстве дальнейших мероприятий по его установлению.

Если же подозреваемый установлен, проводятся следственные действия, направленные на выяснение причастности его к совершенному преступлению.

Личный обыск подозреваемого. При задержании подозреваемого необходимо произвести его личный обыск, в процессе которого могут быть обнаружены орудия преступления и иные предметы и документы, могущие иметь значение для дела.

Если имеются данные о том, что подозреваемый связан с уголовным элементом, личный обыск следует производить с особой тщательностью, уделяя при этом внимание отысканию замаскированных орудий преступления. На практике встречаются случаи, когда колющее орудие помещается в автоматическую ручку, бритва — в кольца, одеваемые на пальцы рук. Иногда колюще-режущие предметы прикрепляются на резинках к одежде или телу человека в области плеча¹.

Допрос подозреваемого. При допросе лица, подозреваемого в причинении телесного повреждения, необходимо с максимальной тщательностью и полнотой выяснить все обстоятельства, относящиеся к преступлению. Если он признает, что совершил преступление, это ни в

¹ Подробнее об этом см. А. Р. Ратинов, Обыск и выемка, Госюриздат, 1961.

кчем случае не освобождает следователя от тщательной и детальной фиксации его показаний. Такая подробная запись крайне облегчает дальнейшее расследование, в частности проверку его показаний, установление умысла, выявление соучастников (если таковые имелись), выявление причин и условий, способствующих совершению преступления.

Если подозреваемый не признает себя виновным, следует также детально зафиксировать его возражения, помня, что чем полнее они отражены в протоколе, тем легче их будет проверить.

Допрос подозреваемого по делам этой категории не имеет каких-либо специфических особенностей. Следует лишь обратить внимание на некоторые детали.

Если подозреваемый в причинении тяжкого телесного повреждения заявляет, что он намеревался нанести потерпевшему легкое, а не серьезное ранение, необходимо уточнить, какие объективные данные он может привести в подтверждение своих слов.

Иногда подозреваемый не дает никаких показаний относительно события и обстоятельств преступления, ссылаясь на то, что он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и ничего не помнит. В этих случаях необходимо тщательно выяснить характер взаимоотношений между подозреваемым и другими допрашиваемыми по делу лицами, учитывая возможность оговора со стороны последних.

В отличие от допроса по делу об убийстве по делам о телесных повреждениях следователь располагает таким серьезным доказательством, как показания потерпевшего. Умелое использование этих показаний при допросе подозреваемого нередко приводит к положительным результатам.

Освидетельствование и осмотр одежды подозреваемого. При задержании подозреваемого нередко возникает необходимость в его освидетельствовании и осмотре одежды.

Освидетельствование — это особый вид осмотра, производимый с целью обнаружения на теле живого человека следов преступления, особых примет и иных признаков, способствующих установлению истины по делу.

По делам о телесных повреждениях к освидетельствованию прибегают в случаях, когда:

1) потерпевший показал о каких-либо особенностях тела лица, причинившего ему телесное повреждение (татуировка, рубцы и др.);

2) из материалов дела следует, что на теле лица, совершившего преступление, могли остаться следы различных веществ, находившихся на месте происшествия (краска, технические масла др.), либо следы крови;

3) из показаний потерпевшего усматривается, что он, обороняясь, причинил нападавшему какое-либо телесное повреждение (царапины, ссадины и т. д.).

В последнем случае для участия в освидетельствовании целесообразно привлекать врача (желательно судебного медика) для того, чтобы он оказал помощь следователю в правильном определении характера, локализации и описании повреждения в протоколе.

Освидетельствование не исключает в дальнейшем проведения судебно-медицинской экспертизы подозреваемого для установления давности повреждения, оружия, которым оно было причинено, и выяснения других вопросов.

В соответствии со ст. 181 УПК РСФСР освидетельствование может быть произведено принудительно.

Иногда целесообразно подвергнуть подозреваемого освидетельствованию, а в последующем — судебно-медицинской экспертизе, даже если он на первом допросе и не сделал никаких заявлений о наличии у него телесных повреждений. Это даст возможность зафиксировать факт отсутствия на его теле повреждений или наличия повреждений, образовавшихся в другое, по сравнению с исследуемым событием, время. В результате будут опровергнуты ложные утверждения подозреваемого о том, что сам потерпевший первый напал на него и причинил ему повреждения, которые за время расследования исчезли.

Немедленно после задержания подозреваемого должна быть осмотрена его одежда. Промедление в ее осмотре может привести к тому, что подозреваемый уничтожает либо следы на одежде, либо саму одежду.

Если будет установлено, что в момент совершения преступления задержанный был одет в другую одежду, ее следует найти и изъять.

Следы различных веществ, которые могут остаться во время совершения преступления на одежде и обуви

подозреваемого (частицы почвы, цемента, извести, муки, масла и других сыпучих и жидких веществ), имеют важное криминалистическое значение.

Однородность вещества, обнаруженного на одежде или обуви подозреваемого, с веществом, изъятым на месте преступления либо извлеченным с орудия преступления, может стать косвенным доказательством того, что подозреваемый находился на месте происшествия или касался орудия преступления. Поэтому следователь при осмотре места происшествия или орудия преступления должен изымать образцы веществ, которые могли остаться на теле или одежде преступника.

Иногда бывает необходимо установить, находился ли подозреваемый в состоянии алкогольного опьянения. Направляя его для медицинского обследования, надо требовать от врача представления не краткой справки, а «акта медицинского освидетельствования для установления состояния алкогольного опьянения», форма которого приведена в качестве приложения к приказу по Министерству здравоохранения СССР № 523 от 22 ноября 1954 г.

Предъявление подозреваемого для опознания потерпевшему и очевидцам. Опознание по делам о телесных повреждениях является важнейшим следственным действием, от результатов которого часто зависит судьба всего дела. Тактические правила предъявления для опознания достаточно подробно разработаны в криминалистической литературе¹. Поэтому в данной работе целесообразно лишь предостеречь следователей от некоторых характерных ошибок, которые допускаются при производстве этого следственного действия.

1) Опознающий видит опознаваемого до производства опознания (например, опознающий ожидает вызова в коридоре, а в это время в камеру следователя конвоиры проводят опознаваемого).

2) Опознающий знает тех лиц, которые предъявляются ему совместно с опознаваемым.

3) Опознаваемый резко отличается по внешнему виду от тех лиц, которые предъявляются совместно с ним.

¹ См., например, Г. И. Кочаров, Опознание на предварительном следствии, М., 1955.

4) Опознающий до момента опознания не допрашивается о приметах опознаваемого.

5) В протоколе предъявления для опознания отсутствует указание на конкретные признаки и особенности опознанного лица, либо упоминается лишь о таких признаках, которые не могут рассматриваться как индивидуальные (например: «опознаю по синим брюкам и черным волосам»).

При предъявлении для опознания и оценке его результатов необходимо учитывать состояние, в котором опознающий наблюдал опознаваемого в момент причинения телесного повреждения (внезапность нападения, страх, необычность обстановки и т. д.). Он иногда «узнает» среди предъявленных ему лиц человека, который фактически не причастен к совершенному преступлению. Для того чтобы не усугублять ошибки, допущенной потерпевшим, результаты опознания должны критически оцениваться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

С другой стороны, потерпевший подчас не опознает действительного виновника преступления, предъявленного ему. Эта ошибка может привести к тому, что преступление останется нераскрытым, поскольку следователь и работники милиции при некритическом отношении к результатам опознания могут неосновательно отбросить версию о совершении преступления данным лицом.

На одной из улиц Ленинграда в присутствии пяти-шести граждан (знакомых между собой) неизвестный преступник нанес гр-ну Носову тяжелое ножевое ранение, от которого он впоследствии умер. В процессе расследования очевидцам предъявлялись подозреваемые в совершении преступления лица, причем в числе их был и некий Кауфман. Каждый из опознающих заявил, что в числе предъявленных ему лиц преступника нет. В связи с этим у оперативных работников сложилось впечатление, что Кауфман не причастен к преступлению. Только через несколько месяцев удалось установить, что ножевое ранение Носову нанес именно Кауфман, а все лица, которым он предъявлялся на опознание, ошибочно его не узнали.

Приведенный пример достаточно красноречиво свидетельствует о том, что отрицательный результат опо-

знания не должен без тщательной проверки иными путями давать основания для исключения из числа версий предположения о том, что преступление совершено лицом, предъявленным очевидцам при опознании.

Осмотр и исследование орудия преступления. Орудия преступления могут быть обнаружены при осмотре места происшествия, при задержании и личном обыске подозреваемого, при обыске у него дома, на рабочем месте. Они нередко доставляются следователю очевидцами преступления, родственниками подозреваемого и потерпевшего, представителями общественности и т. д.

Телесные повреждения могут быть причинены самыми различными предметами. Практике известны случаи, когда телесное повреждение было причинено ударом бутылки, топора, кола, стула и т. д.

Осмотр и исследование орудия преступления могут облегчить установление личности виновного. Так, если в распоряжении следователя имеется нож, которым было причинено телесное повреждение, и если будет установлено, что этот нож принадлежит определенному лицу, то следователь может выдвинуть обоснованную версию о том, что именно это лицо совершило преступление. Найдя на орудии, которым были причинены повреждения, следы человека (следы пальцев рук, ладони), можно установить и лицо, оставившее эти следы.

Следы на орудии преступления в ряде случаев объясняют механизм причинения телесного повреждения. Например, наличие крови или волос на спинке стула говорит о том, что именно этой частью стула был нанесен удар потерпевшему. Поэтому орудия причинения телесных повреждений должны быть своевременно обнаружены и изъяты.

Производя осмотр тех или иных орудий преступления, нужно учитывать цели, для которых этот осмотр проводится. Например, при осмотре ножа следует указать в протоколе его размеры (общую длину, ширину и толщину клинка, размеры рукоятки и т. д.), при осмотре утюга, которым был нанесен удар, необходимо, помимо размеров, указать и его вес.

Особое внимание следует уделять сохранности огнестрельного оружия и следов его действия.

Нельзя забывать, что огнестрельное оружие подвер-

гается коррозии¹. Поэтому, если пересылка ружья или пистолета потребует много времени, канал ствола должен быть прочищен, смазан тонким слоем ружейного масла и обвязан чистой тряпочкой со стороны дульного среза. Обтирочный материал упаковывается в сухие и чистые пробирки с указанием последовательности его употребления.

Необходимо изымать и направлять в экспертное учреждение все боеприпасы, обнаруженные у подозреваемого. В особенности это относится к экспертизе охотничьего оружия, снаряженные патроны к которому могут иметь существенное различие между собой.

Врачей, производивших операцию, нужно проинструктировать, чтобы они бережно изымали из тела пострадавшего пулю или дробь, по возможности не деформируя их поверхность. Практике известны случаи, когда в результате деформации пули в процессе ее изъятия исключалась возможность идентификации оружия.

Экспертизы вещественных доказательств. Большую помощь при расследовании обстоятельств причинения телесных повреждений могут оказать следствию криминалистическая и судебномедицинская экспертизы вещественных доказательств.

Объектом криминалистической экспертизы могут быть орудия преступления, предметы, поврежденные при причинении ранений (одежда, бумажник, записная книжка), а также различные следы (следы выстрела, рук и ног человека и т. д.), обнаруженные как на месте происшествия, так и на теле и одежде подозреваемого и потерпевшего.

Судебномедицинская экспертиза вещественных доказательств исследует волосы, следы крови, выделения человеческого организма. В ряде случаев целесообразно прибегать к комплексной судебномедицинской и криминалистической экспертизе.

Если один и тот же объект (например, окурок) подвергается разделному криминалистическому (для идентификации человека по следам зубов) и судебномеди-

¹ Коррозия канала ствола изменяет его микрорельеф. Это может затруднить идентификацию оружия по пуле и гильзе. Изменения в канале ствола в ряде случаев препятствуют возможности определения давности выстрела.

цинскому (для определения группы слюны) исследованиям, то вначале, во избежание порчи объекта судебными медиками, нужно направлять его на криминалистическую, а затем уже на судебно-медицинскую экспертизу.

В зависимости от обстоятельств дела может возникнуть необходимость в производстве и других экспертиз: химической, товароведческой, почерковедческой и т. д.

Поскольку вопросы, связанные с подготовкой, проведением и оценкой заключения судебных экспертиз, широко освещены в юридической литературе, нет необходимости подробно рассматривать их в настоящем пособии¹.

Методы проверки показаний подозреваемого (обвиняемого). Подозреваемый (обвиняемый) далеко не всегда признает свою вину в нанесении телесного повреждения. Это выражается как в полном отрицании вины (например, ссылка на алиби), так и в признании себя виновным в менее тяжком преступлении, нежели ему инкриминируемое (например, ссылка на совершение преступления по неосторожности или в состоянии сильного душевного волнения).

Показания подозреваемого или обвиняемого оцениваются в сопоставлении их со всеми материалами дела. К числу следственных действий, помогающих установить правдивость этих показаний, относятся, кроме перечисленных выше, очная ставка с потерпевшими и свидетелями и следственный эксперимент.

Задачи и значение очной ставки между потерпевшим и подозреваемым общеизвестны. Нередко подозреваемый, уличенный на очной ставке показаниями потерпевшего, признает свою вину и подробно рассказывает об обстоятельствах совершения преступления. Однако очная ставка по делам данной категории в ряде случаев имеет и некоторую специфику. Ее результаты сплошь и рядом позволяют более детально выяснить и роль потерпевшего, и подчас оказывается, что потерпевший сам был инициатором возникшего конфликта и даже спровоцировал подозреваемого на нанесение телесного повреждения. Подобная ситуация иногда складывается

¹ См., например, И. В. Виноградов, Г. И. Кочаров, Н. А. Селиванов, Экспертизы на предварительном следствии, М., 1959.

при расследовании квартирных и уличных драк, в которых участвуют несколько человек.

Противоречивые, а иногда и диаметрально противоположные показания, данные на очной ставке подозреваемым и потерпевшим, создают необходимость в проверке двух версий, основанных на показаниях этих лиц. Версии могут относиться как к событию преступления в целом, так и к отдельным, связанным с ним, обстоятельствам. Так, подозреваемый, признавая нанесение удара палкой по голове потерпевшего, утверждает, что он действовал в состоянии необходимой обороны, так как потерпевший первый набросился на него с топором. С другой стороны, потерпевший заявляет, что подозреваемый клеветает на него, топора у него вообще не было. Как подозреваемый, так и потерпевший в обоснование своих утверждений приводят обычно какие-либо аргументы, называют свидетелей, изъявляют желание на месте показать, как происходило событие. Естественно, что при подобной ситуации следователю необходимо тщательно проверить обе версии, а также и свои собственные предположения, которые неизбежно возникают у него после проведения такого рода очной ставки.

В ряде случаев проверка показаний подозреваемого или обвиняемого осуществляется при помощи следственного эксперимента. В зависимости от обстоятельств дела подобные эксперименты иногда полезно проводить с участием судебно-медицинского эксперта.

Для иллюстрации приведем пример из практики.

За нанесение тяжкого телесного повреждения Бабкину к уголовной ответственности был привлечен Князев. Обстоятельства дела таковы.

Летним вечером в малолюдном переулке проходившие граждане заметили издалика борьбу двух мужчин. В момент приближения граждан один из борющихся упал, а другой обратился в бегство. Убегавшего задержали, им оказался Князев. У лежавшего на земле Бабкина имелось ножевое ранение в области живота. Он был доставлен в больницу. При допросе в качестве обвиняемого Князев показал, что он незнаком с Бабкиным и видел его впервые. Когда он шел по переулку, к нему пристал шедший навстречу человек, оказавшийся впоследствии Бабкиным, который находился в состоянии опьянения. Он оскорбил Князева, пытался схва-

тить его за шею и душить. Воспользовавшись моментом, когда Бабкин отпустил его, Князев вынул перочинный нож и, якобы желая предотвратить дальнейшее нападение, решил пригрозить ему ножом. При этом он держал нож перед собой в правой руке. Клинок ножа был направлен вперед и вверх. В этот момент Бабкин набросился на него, обхватил за шею и своим телом наткнулся на клинок. Бабкин отпустил Князева, схватился за живот, а Князев, поняв, что нечаянно ранил Бабкина, бежал и был задержан прохожими.

Бабкин подтвердил, что в день происшествия был сильно пьян, подробностей встречи с Князевым не помнит, но настаивал на том, что Князев с размаху ударил его ножом в живот. Ему запомнилось, что Князев держал нож в поднятой кверху руке и нанес удар сверху вниз.

Судебно-медицинский эксперт дал заключение, что у Бабкина имелась колото-резаная рана передней стенки живота, проникающая в брюшную полость. Характер ранения и повреждений на рубашке Бабкина свидетельствовали о том, что они причинены ударом колюще-режущего орудия в направлении сверху вниз и спереди назад.

Ознакомившись с заключением экспертизы, Князев продолжал настаивать на своих первоначальных показаниях. Тогда следователь решил провести следственный эксперимент, в котором изъявил желание участвовать и Князев. Вместо Бабкина, находившегося в больнице, в эксперименте участвовал мужчина такого же роста. Князеву вручили картонный макет его ножа и предложили показать, как происходило событие. Князев взял в правую руку макет ножа, выставил руку несколько вперед, согнув ее в локтевом суставе. При этом его сжатый кулак с ножом находился на уровне гребня правой подвздошной кости. По просьбе Князева второй участник эксперимента обнял его за шею и навалился на него телом. В этот момент Князев показал, как нож уперся в левую половину живота потерпевшего. Судебный медик сделал на одежде потерпевшего соответствующие отметки мелом. Князев утверждал, что он не мог предотвратить ранения, так как его рука с ножом под тяжестью тела потерпевшего оказалась прижатой к правой подвздошной области.

Вторая часть следственного эксперимента заключалась в том, что на второго участника была одета рубашка Бабкина, в которой он находился в момент ранения. Оба участника эксперимента вновь приняли позу, на которой настаивал Князев. При этом обнаружилось, что клинок макета ножа никак не может соприкасаться с тем местом, где имелось ранение и повреждение на рубашке.

После этого эксперт разъяснил Князеву, на основании каких признаков он пришел к выводу о том, что удар был причинен сверху вниз. Затем следователь предложил Князеву занять положение, установленное в соответствии с данными экспертизы. При этом было определено единственно возможное взаимоположение ножа по отношению к передней стенке живота потерпевшего.

Князев, наглядно убедившись в правильности судебного медицинского заключения, признался, что действительно нанес удар Бабкину ножом, так как приставания пьяного вывели его из себя.

Мероприятия по возмещению материального ущерба, причиненного преступлением. Телесное повреждение влечет за собой не только нанесение вреда здоровью потерпевшего, но и может причинить последнему определенный материальный ущерб.

Согласно ст. 137 УПК РСФСР следователь разъясняет потерпевшему его право на предъявление гражданского иска или направляет в его адрес соответствующее уведомление.

Для обеспечения гражданского иска следователь обязан наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ст. 175 УПК РСФСР).

Для определения размера гражданского иска необходимо, чтобы в материалах уголовного дела содержались следующие документы:

- 1) данные о получаемой потерпевшим зарплате или о его среднем заработке;
- 2) данные о суммах, выплаченных потерпевшему по временной нетрудоспособности, вызванной телесным повреждением;
- 3) данные о специальных расходах, понесенных по-

терпевшим во время болезни (лекарство, питание, оплата обслуживающего персонала и т. д.);

4) если потерпевший в результате телесного повреждения стал инвалидом, необходимо приобщить к материалам дела копии документов, устанавливающих размер пенсионного вознаграждения.

К сказанному нужно добавить, что иногда следователи, назначая судебно-медицинскую экспертизу, не требуют от экспертов установления степени утраты трудоспособности потерпевшим, поскольку для квалификации преступления достаточно одного признака тяжести повреждения. Однако степень утраты потерпевшим трудоспособности имеет существенное значение для разрешения гражданского иска. Поэтому, вынося постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, необходимо ставить перед экспертами и этот вопрос.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
КВАЛИФИКАЦИИ
ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ**

Значительную сложность при расследовании дел о телесных повреждениях представляет в ряде случаев правильная квалификация преступления. Это объясняется тем, что в результате действий виновного могут наступить различные последствия, причем сами эти действия крайне разнообразны. Телесное повреждение может быть причинено умышленно и неосторожно, при обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность виновного. Оно может быть результатом покушения на убийство либо одним из последствий другого преступления или его составной частью (например, при хулиганстве, сопротивлении представителям власти, разбое и т. п.). Перед следователем возникает целый ряд уголовноправовых вопросов, которые он обязан разрешить в процессе расследования.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что наибольшие трудности в квалификации телесных повреждений возникают при разрешении следующих вопросов.

1. Определение вида данного телесного повреждения (тяжкое, менее тяжкое, легкое).

2. Зависимость квалификации преступления от субъективной стороны.

3. Квалификация тяжких и менее тяжких телесных повреждений, причиненных при отягчающих и смягчающих обстоятельствах.

4. Разграничение телесных повреждений от других составов.

Эти вопросы и будут предметом рассмотрения данной главы.

§ 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДА ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Уголовные кодексы союзных республик (кроме УК Узбекской ССР)¹ разделяют телесные повреждения на три вида.

Так, УК РСФСР предусматривает ответственность за причинение:

- а) тяжких телесных повреждений (ст. 108);
- б) менее тяжких телесных повреждений (ст. 109);
- в) легких телесных повреждений (ст. 112).

Такого же деления придерживаются уголовные кодексы Азербайджанской, Грузинской, Белорусской, Киргизской, Таджикской, Армянской, Молдавской, Литовской и Туркменской ССР.

Уголовные кодексы союзных республик содержат специальные составы, предусматривающие ответственность за причинение телесных повреждений при отягчающих обстоятельствах. Так, УК РСФСР предусматривает ответственность за: умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой смерть (ч. 2 ст. 108); умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, если оно носило характер мучения или истязания (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 109); умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное особо опасным рецидивистом (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 109)².

¹ Поскольку УК Узбекской ССР (чч. 1 и 2 ст. 88) в свою очередь подразделяет тяжкие телесные повреждения на два вида, выделяя тяжкое телесное повреждение, не опасное для жизни, которое соответствует понятию менее тяжкого телесного повреждения, то, по сути дела, все телесные повреждения по УК Узбекской ССР также делятся на три вида. В ряде союзных республик наименование видов телесных повреждений несколько иное (тяжкие, средней тяжести, легкие — УК Украинской, Латвийской и Казахской ССР; особо тяжкие, тяжкие и легкие — УК Эстонской ССР). Придерживаясь в настоящей работе наименования видов телесных повреждений, принятых УК РСФСР, мы имеем в виду и соответствующие им виды телесных повреждений, предусмотренные УК других союзных республик.

² Уголовные кодексы союзных республик предусматривают и некоторые иные отягчающие обстоятельства. Например, УК Латвийской ССР выделяет в специальный состав причинение тяжкого телесного повреждения способом, опасным для жизни и здоровья многих людей, или из хулиганских побуждений.

К составам, устанавливающим ответственность за причинение телесных повреждений при смягчающих обстоятельствах, относятся: умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 110), и тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 111).

Для правильной квалификации телесных повреждений следователю прежде всего необходимо знать признаки, в соответствии с которыми то или иное повреждение должно быть отнесено к определенному виду¹.

§ 2

УМЫШЛЕННОЕ ТЯЖКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ (СТ. 108 УК РСФСР)

Для отнесения телесного повреждения к тяжкому достаточно наличия одного из следующих признаков: опасности повреждения для жизни; потери в результате повреждения зрения, слуха или какого-либо органа либо утраты органом его функций; наличия таких последствий, как душевная болезнь, стойкая утрата трудоспособности, не менее чем на одну треть; прерывания беременности²; неизгладимого обезображения лица.

а) Опасность для жизни означает, что причиненное телесное повреждение по своему характеру создавало в момент нанесения³ реальную угрозу для жизни потерпевшего, т. е. от телесного повреждения могла немедленно или спустя некоторое время наступить смерть. Если телесное повреждение было опасным для жизни, оно относится к тяжким, хотя бы впоследствии наступило полное излечение потерпевшего. Для квалифика-

¹ В настоящей работе признаки всех видов телесных повреждений изложены в соответствии с Правилами определения степени тяжести телесных повреждений, предусмотренными УК РСФСР 1960 года и уголовными кодексами других союзных республик.

² УК Эстонской, Казахской и Узбекской ССР не относят прерывание беременности к признаку тяжкого телесного повреждения.

³ Это специально подчеркнуто в ст. 101 УК УССР: «...умышленное... повреждение, опасное для жизни в момент причинения...».

ции не имеет значения, как скоро наступило выздоровление.

Гаврилов во время ссоры нанес Петрову удар по голове металлической пепельницей, что вызвало у последнего подоболочное кровоизлияние и сотрясение мозга. Петров выздоровел, но, поскольку нанесенное ему Гавриловым телесное повреждение было опасным для жизни, действия виновного были правильно квалифицированы по ст. 108 УК РСФСР.

Опасность телесного повреждения для жизни потерпевшего определяется не способами и средствами причинения, а характером самого повреждения. Так, употребление топора в качестве орудия причинения телесного повреждения может создавать опасность для жизни. Однако если им нанесен удар не по жизненно важному центру (например, по пальцам руки) и само повреждение не создало угрозу для жизни, то оно не может быть отнесено к категории тяжких.

С другой стороны, проникающее ранение в область живота или грудной клетки, причиненное менее опасным орудием (перочинным ножом, шилом и т. д.), должно быть отнесено к тяжким по признаку жизнеопасности.

Статья 108 УК РСФСР и уголовные кодексы большинства союзных республик предусматривают прежде всего ответственность за повреждения, повлекшие потерю зрения и слуха.

К потере зрения или слуха относятся не только полная неизлечимая слепота или глухота, но и такая степень утраты зрения или слуха, при которой потерпевший не может различать очертания близких предметов либо не в состоянии слышать громкой речи на очень близком расстоянии.

Полную утрату функции одного глаза нельзя рассматривать как потерю органа зрения, поскольку потерпевший может видеть другим глазом. Однако замена бинокулярного зрения монокулярным, сужение поля зрения всегда влекут за собой утрату общей трудоспособности более чем на одну треть. Поэтому повреждения, повлекшие полную потерю зрения на один глаз, должны быть отнесены к тяжким.

б) Частичная утрата зрения на один или оба глаза может быть отнесена к категории тяжких телесных повреждений, если это привело к утрате об-

щей трудоспособности более чем на одну треть. В подобных случаях необходимо устанавливать степень утраты общей трудоспособности потерпевшего и в зависимости от этого определять квалификацию преступления.

Полная потеря слуха всегда является основанием для отнесения повреждения к категории тяжких.

Полная потеря слуха на одно ухо приводит к утрате общей трудоспособности менее чем на одну треть, поэтому повреждения, повлекшие за собой такое последствие, относятся к категории менее тяжких.

Частичная потеря слуха может быть отнесена к категории тяжких телесных повреждений только в тех случаях, если она повлекла утрату общей трудоспособности более чем на одну треть.

Следует признать правильным мнение тех советских медиков и юристов, которые признают потерю слуха на одно ухо у детей тяжким телесным повреждением, так как это ведет к нарушению нормального развития ребенка¹.

По признаку потери какого-либо иного органа или его функций телесное повреждение может быть отнесено к тяжким только тогда, когда в результате действий виновного орган оказался отделенным от организма либо перестал функционировать (например, отделение руки от тела или приведение ее в состояние бездеятельности). Повреждения, повлекшие неполное нарушение функций какого-либо органа даже и в значительной степени, могут быть отнесены к тяжким по признаку утраты трудоспособности.

в) Душевная болезнь может быть вызвана нанесением различных телесных повреждений. При этом не имеет значения характер повреждения, повлекшего душевную болезнь (удары, побои, ранения), и степень тяжести этого повреждения. Любое телесное повреждение, вызвавшее душевную болезнь, должно быть отнесено к категории тяжких. Нельзя не отметить, что душевная болезнь может быть причинена не только путем физического воздействия, но и посредством нанесе-

¹ См. А. Громов, Судебно-медицинская оценка травмы органов слуха и расстройство слуха («Вопросы судебно-медицинской экспертизы», Госюриздат, 1954, стр. 187); А. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения, Госюриздат, 1959, стр. 29.

ния психической травмы. Любое деяние, которое повлекло такие последствия, должно квалифицироваться как тяжкое телесное повреждение.

Психическое заболевание дает основание для признания повреждения тяжким, если такое заболевание является неизлечимым, хроническим (травматическая эпилепсия, травматическое слабоумие и т. д.).

Кратковременные психические расстройства, не оставляющие после себя следов (скоропроходящие реактивные заболевания и др.), должны быть отнесены к категории менее тяжких телесных повреждений.

г) Иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть¹, означает как постоянную потерю трудоспособности свыше одной трети, так и не постоянную, но длительную².

Иногда по истечении определенного срока у потерпевшего в силу приспособления организма трудоспособность восстанавливается. Это обстоятельство не имеет значения для уголовной ответственности, поскольку в результате повреждения потерпевший был лишен возможности в течение длительного времени в полной мере заниматься общественно полезным трудом.

Уголовные кодексы большинства союзных республик, говоря об утрате трудоспособности, не содержат указаний о том, какая — общая или профессиональная — трудоспособность имеется в виду³. Решающее значение при определении тяжести телесного повреждения имеет потеря общей трудоспособности. Профессиональная трудоспособность должна учитываться только тогда, когда умысел преступника был направлен на лишение именно этого вида трудоспособности потерпевшего.

Размер потери трудоспособности устанавливается экспертами по официальной таблице для определения

¹ УК Казахской ССР (ст. 93) содержит иную редакцию этого признака: «...телесное повреждение... повлекшее... значительную утрату трудоспособности на длительный срок».

² Под длительной потерей трудоспособности понимается утрата трудоспособности на срок не менее шести месяцев (см. «Пенсионное обеспечение в СССР», Госюриздат, 1957, стр. 273—279).

³ Исключение составляют УК Узбекской, Литовской и Киргизской ССР, которые говорят об общей трудоспособности.

процента постоянной утраты трудоспособности от несчастных случаев¹.

д) Телесные повреждения, повлекшие прерывание беременности, уголовные кодексы большинства союзных республик относят к тяжким.

Прерывание беременности причиняет женщине большой физический и моральный вред, часто связано с длительными заболеваниями, а иногда влечет утрату способности к деторождению.

Для квалификации преступления не имеет значения срок прерванной беременности.

Уголовные кодексы Эстонской, Казахской и Узбекской ССР не рассматривают прерывание беременности как признак тяжкого телесного повреждения. Поэтому на территории этих республик телесные повреждения, повлекшие прерывание беременности, следует квалифицировать в зависимости от других указанных в законе последствий. Вместе с тем факт прерывания беременности должен быть принят во внимание при определении виновному меры наказания.

е) Телесные повреждения, повлекшие за собой неизгладимое обезображение лица, уголовные кодексы всех союзных республик относят к тяжким. Неизгладимое обезображение выражается в придании лицу уродливой формы, отталкивающего вида (например, отсечение подбородка, губы, уха, деформация глазного яблока, изменение формы век, наложение на лицо клейма, татуировки и т. д.).

При современном состоянии медицины последствия ряда повреждений лица могут быть устранены путем пластических операций. Но такие операции сопряжены с длительными страданиями. Поэтому возможность устранения обезображения лица посредством хирургического вмешательства не дает оснований для изменения квалификации телесного повреждения с тяжкого на менее тяжкое или легкое.

Во время драки Харитонову откусили кончик носа. Потерпевшему сделали косметическую операцию, в результате которой дефект носа удалось устранить. Хотя повреждение по степени тяжести было легким (дли-

¹ См. Инструкцию о порядке врачебного освидетельствования страхователей от 18 мая 1960 г. № 153.

тельность заболевания не превышала четырех недель) и обезображение было устранено, суд правильно квалифицировал действия подсудимого как тяжкие телесные повреждения.

Неизгладимость — понятие медицинское, поэтому для выяснения вопроса о неизгладимости повреждения следователь назначает судебно-медицинскую экспертизу.

Признание же лица обезображенным относится к компетенции органов следствия и суда.

§ 3

УМЫШЛЕННОЕ МЕНЕЕ ТЯЖКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ (СТ. 109 УК РСФСР)

К менее тяжким телесным повреждениям относятся повреждения, не опасные для жизни, не причинившие последствий, характерных для тяжкого телесного повреждения, но вызвавшие длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть¹.

Длительное расстройство здоровья может выражаться как в продолжительном нарушении функций какого-либо органа, так и в любом другом длительном заболевании.

Закон не определяет, какое расстройство здоровья, вызванное повреждением, следует считать длительным. Это устанавливают Правила, согласно которым длительное расстройство здоровья означает, что течение болезни продолжалось не менее установленного правилами срока и закончилось полным восстановлением здоровья².

¹ УК Узбекской ССР относит повреждение по этим признакам к тяжкому (ч. 1 ст. 88). УК Украинской, Казахской и Латвийской ССР имеют несколько иную редакцию определения телесных повреждений средней тяжести, но принципиальных отличий между ними и УК РСФСР по этому вопросу нет.

² Например, правила, действующие в РСФСР и БССР, считают длительным расстройством здоровья течение болезни, продолжавшееся свыше четырех недель, правила УССР понимают под длительным нарушением функций органов или длительным расстройством здоровья утрату трудоспособности не менее чем на 12 дней; правила Казахской ССР относят к длительному расстройству здоровья такие последствия повреждений, которые привели к болезни, продолжавшейся более 21 дня.

Под длительным нарушением функций какого-либо органа понимается ослабление функций на время, не менее установленного Правилами, с последующим их полным восстановлением (например, удар, нанесенный в область уха, привел к утрате слуха более чем на месяц, а затем слух восстановился).

Значительная стойкая утрата трудоспособности менее чем на одну треть означает как постоянную, так и не постоянную утрату трудоспособности не менее чем на 15%, но обязательно длительную, а не скоропроходящую.

Николаев на почве ревности нанес своей жене удар острой сечкой по пальцам левой руки. В результате повреждения врачи были вынуждены ампутировать у нее фалангу пятого пальца и среднюю фалангу четвертого пальца. Это привело к постоянной потере трудоспособности потерпевшей на 15%. Поэтому Николаев был правильно привлечен к уголовной ответственности за нанесение умышленного менее тяжкого телесного повреждения.

Стойкая утрата трудоспособности имеет место в тех случаях, когда она не может быть восстановлена в короткий срок. Этот срок исходя из общих принципов определения потери трудоспособности должен быть не менее шести месяцев.

К менее тяжким телесным повреждениям следует относить: потерю слуха на одно ухо, частичную потерю зрения на один глаз, легкое сотрясение мозга, переломы двух-трех ребер, значительное стойкое ослабление голоса, потерю первого пальца кисти или стопы и т. д.

§ 4

УМЫШЛЕННОЕ ЛЕГКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ (СТ. 112 УК РСФСР)

К легким телесным повреждениям относятся повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Под кратковременным расстройством здоровья следует понимать скоропроходящее заболевание или нарушение функций какого-либо органа. Сроки продолжитель-

ности заболевания, дающие основания для отнесения телесных повреждений к легким, также устанавливаются Правилами для определения степени тяжести телесных повреждений¹.

Незначительная стойкая утрата трудоспособности (не менее 15%) может выразиться как в постоянной, так и во временной потере трудоспособности.

К легким телесным повреждениям законом отнесены также повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности. К таким повреждениям судебно-медицинская практика относит небольшие поверхностные раны, кровоподтеки, ссадины и т. д.

Поскольку телесные повреждения относятся к материальным составам, следователю необходимо устанавливать причинную связь между действиями обвиняемого и наступившим результатом.

Так, потеря потерпевшим какого-либо органа или его функций может служить основанием для квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР в том случае, если такой результат наступил от повреждений, нанесенных привлекаемым к ответственности, а не по другим причинам.

§ 5

ЗАВИСИМОСТЬ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Ответственность за умышленно причиненный вред здоровью человека наступает только в тех случаях, когда последствия преступления охватывались умыслом виновного.

Телесные повреждения могут быть причинены:

а) с прямым умыслом, направленным на достижение конкретного результата. При этом преступник сознает, что его действия носят общественно опасный характер.

¹ Например, согласно Правилам, действующим на территории РСФСР и БССР, продолжительность заболевания в данном случае установлена от 7 до 28 дней; Правила УК УССР к легким относят повреждения, повлекшие заболевание на срок до 12 дней, а Правила УК Казахской ССР определяют длительность заболевания до 21 дня.

предвидит наступление конкретного телесного повреждения и желает этого. Например, виновный обливает лицо потерпевшего серной кислотой, выкалывает глаз и т. д. В этих случаях ответственность наступает по направленности умысла. Если результат не наступил по причинам, не зависящим от преступника, действие виновного следует рассматривать как покушение на преступление, охватываемое умыслом. Так, если виновный желал причинить неизгладимое обезображение лица и пытался для этого облить лицо кислотой, но результат по тем или иным причинам не наступил, его действие следует квалифицировать как покушение на тяжкое телесное повреждение;

б) с умыслом на причинение любого вреда здоровью. Виновный при этом сознает, что его действия носят общественно опасный характер, предвидит наступление телесных повреждений, желает или сознательно допускает это. Здесь налицо прямой умысел в отношении действия, а в отношении последствий может быть прямой и чаще всего косвенный.

Если характер и способ причинения телесного повреждения свидетельствуют о том, что виновный предвидит и желает наступления одного из двух последствий (тяжких или менее тяжких телесных повреждений) и одно из этих последствий наступило, налицо прямой умысел и к действию, и к последствию. Если же при этом результат не наступил по не зависящим от виновного причинам, то в зависимости от способов и орудий, которыми пользовался преступник, его действия следует рассматривать как покушение на тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение.

Косвенный умысел в отношении последствий будет иметь место тогда, когда виновный предвидит возможность наступления какого-либо повреждения. Например, нанося удары палкой по лицу потерпевшего, виновный допускает наступление любых последствий (потеря глаза, обезображение и т. д.).

Так, Бакшеев, заподозрив свою жену в измене, решил ее «проучить». Взяв плетку, он начал ее избивать. Одним из ударов он сильно повредил ей глаз. В больнице глаз удалили. Телесное повреждение было отнесено к категории тяжких. Субъективная сторона преступления, совершенного Бакшеевым, выражалась в косвен-

ном умысле, ибо, нанося удары в область лица, он хотя и не желал, но сознательно допускал возможность повреждения органов зрения.

Следственная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев телесные повреждения наносятся без заранее обдуманного намерения. Это чаще всего происходит в ссоре, обоюдной драке, когда наносятся удары первыми попавшимися под руку предметами. Виновный, нанося удары, как правило, не определяет характер и объем причиненного вреда здоровью. Он может желать или допускать наступление вреда для здоровья вообще. Об этом свидетельствуют вид орудий и средств, сила нанесения удара, способ совершения преступления. В таких случаях деяние квалифицируется в зависимости от наступившего результата.

Если преступник, желая причинить легкое повреждение, фактически причинил менее тяжкое или тяжкое, он может нести ответственность за умышленное причинение этих телесных повреждений только тогда, когда он предвидел и сознательно допускал их наступление. В противном случае деяние виновного следует квалифицировать как неосторожное телесное повреждение.

Неосторожное телесное повреждение тем и отличается от умышленного, что по отношению к последствиям вина выражается в форме неосторожности. Ответственность за неосторожное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения наступает в тех случаях, когда:

а) виновный совершает умышленное действие, предвидит возможность причинения телесных повреждений, но легкомысленно надеется на их предотвращение. Например, с целью поугат, виновный бросает камень в человека, рассчитывая при этом на свою ловкость и меткость, однако выбивает потерпевшему глаз. Здесь, совершая умышленные действия, виновный предвидит возможность причинения телесного повреждения, хотя и не желает этого, так как рассчитывает на то, что меткость и ловкость предотвратят такие последствия;

б) виновный не предвидел возможности причинения телесных повреждений, но по обстоятельствам дела должен был и мог это предвидеть.

Ответственность за неосторожное причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений наступ-

пает в тех случаях, когда имеют место последствия, описанные в диспозициях ч. 1. ст. 108 и ч. 1 ст. 109 УК РСФСР.

По делам о телесных повреждениях особенно важно правильно установить мотивы и цели, которыми руководствовались виновные. Это необходимо не только для определения направленности умысла, но и для установления причин и условий, способствующих совершению преступления, для определения степени общественной опасности виновного и, в конечном счете, для назначения правильной меры наказания.

Установление субъективной стороны при нанесении телесных повреждений имеет важное значение для разграничения телесных повреждений от других преступлений против личности и, в особенности, тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни, от покушения на убийство.

Дело в том, что при покушении на убийство могут быть причинены различные повреждения, в том числе и такие, которые по своему характеру создают опасность для жизни.

Михин Николай затеял ссору с братом Анатолием, которая затем перешла в драку. Анатолий свалил Николая на землю и нанес ему несколько ударов руками и ногами. Поднявшись, Николай забежал во двор, схватил топор и, догнав Анатолия, с размаху ударил его обухом по голове, причинив тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни. Как квалифицировать действия Николая Михина? Правильное решение этого вопроса зависит от выяснения субъективной стороны данного преступления.

Если преступник применил такие средства или методы совершения преступления, в результате которых неизбежно должна наступить смерть, но она не наступила в силу случайных, не зависящих от воли виновного обстоятельств, то можно сделать вывод о наличии у него умысла на лишение жизни. В приведенном примере Михин нанес опасным орудием повреждения жизненно важным органам. Это, как правило, влечет гибель потерпевшего. В данном случае смерть не наступила лишь в силу случайного стечения обстоятельств. Поэтому действия Михина Николая были правильно квалифицированы как покушение на убийство.

Встречающиеся в следственной практике ошибки, когда действия виновных квалифицируются только по наступившим последствиям, являются результатом неправильной оценки направленности умысла.

Покушение на убийство с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом. Но он имеет место не только в тех случаях, когда виновный заранее высказывается о своей цели — причинить смерть, но и тогда, когда способы и методы совершения преступления свидетельствуют о неизбежности наступления такого последствия. При этом само поведение преступника говорит о том, что он предвидит наступление смертельного исхода и желает лишить жизни потерпевшего.

Покушение на убийство будет налицо тогда, когда виновный причиняет тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни, с целью причинить смерть.

При этом его психическое отношение к телесному повреждению выражается в форме прямого или косвенного умысла, а по отношению к смерти — только в форме прямого умысла.

Если же виновный при нанесении телесных повреждений сознательно допускает наступление любого последствия, в том числе и смерти, то, хотя и создана опасность для жизни, его действия нельзя рассматривать как покушение на убийство, ибо прямого умысла на причинение смерти у него нет.

Корчагин во время ссоры ударил стамеской Сальникову в область правого бедра, причинив ранение общей бедренной вены. Это повреждение вызвало большую потерю крови, и только благодаря своевременной медицинской помощи жизнь Сальниковой была спасена. Умышленно причиняя телесное повреждение, Корчагин предвидел, что от его действий может наступить любое телесное повреждение, в том числе и тяжкое, опасное для жизни. Однако ни орудие, ни способ действий, ни характер причиненного ранения не дают основания считать, что у него был прямой умысел на убийство. Поэтому действия Корчагина были правильно квалифицированы как причинение тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни.

Субъективная сторона умышленного тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни, характеризуется прямым или косвенным умыслом по отношению

к опасности для жизни. Совершая общественно опасные действия, виновный предвидит возможность причинения любого вреда здоровью человека, в том числе и тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни. Поэтому и ответственность наступает за фактически наступивший результат.

§ 6

КВАЛИФИКАЦИЯ ТЯЖКИХ И МЕНЕЕ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПРИЧИНЕННЫХ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ И СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Смерть, наступившая в результате нанесения тяжкого телесного повреждения.

Ответственность в данном случае наступает только тогда, когда между причинением тяжкого телесного повреждения и наступившей смертью имеется причинная связь, т. е. когда смерть наступила именно от причиненных телесных повреждений, а не от других причин.

Дмитриев и Осипов избили палками Царева, который через четыре дня скончался. При вскрытии был обнаружен перелом третьего и четвертого ребер и перелом руки. Смерть потерпевшего наступила от паралича болезненно измененного сердца, вызванного сильным алкогольным опьянением. Естественно, что при этих условиях Дмитриев и Осипов не могут нести ответственности за причинение телесных повреждений, повлекших за собой смерть.

Большие трудности в следственной практике представляет выяснение причинной связи по делам, где смерть потерпевшего наступила в результате действий нескольких лиц. В этих случаях возникает вопрос о роли каждого обвиняемого в причинении смерти. Так, Иванов и Несмеянов избивали Стрелова. Иванов наносил удары ногой, обутой в ботинок, в область грудной клетки и брюшной полости, а Несмеянов несколько раз ударил кулаком по голове. Стрелов был доставлен в больницу, где, несмотря на оказанную медицинскую помощь, через три дня скончался. Судебно-медицинская экспертиза отметила наличие у потерпевшего крово-

подтеков в области лица, головы, грудной клетки и брюшной полости, а также разрыв кишечника, повлекший за собой смерть. Таким образом, выяснилось, что причиной смерти были действия Иванова, а не Несмеянова.

При нанесении несколькими лицами телесных повреждений, от которых наступила смерть, все они могут нести ответственность по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР только тогда, когда смертельный исход последовал в результате совокупности нанесенных повреждений, хотя каждое ранение, взятое изолированно, и не привело бы к смерти.

Для квалификации преступления по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР не имеет значения, как скоро после совершенного деяния наступила смерть. Она может наступить и сразу, и спустя длительное время после причинения повреждения. В таких случаях важен не период времени, в течение которого жил потерпевший, а направленность умысла виновного, т. е. его психическое отношение к наступившей смерти.

Субъективная сторона тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть, характеризуется наличием прямого или косвенного умысла, направленного на нанесение тяжкого телесного повреждения, и неосторожностью по отношению к смерти¹. В этом преступлении две формы вины: одна по отношению к действию (причинению тяжкого телесного повреждения), другая — к наступившим последствиям (смерть).

Таким образом, речь идет об умысле (прямом или косвенном) на причинение именно тяжкого телесного повреждения. Так, во время ссоры Куликов нанес своей сожительнице Сониной несколько сильных ударов кулаком по спине, по плечу и голове. Доставленная в больницу потерпевшая умерла от кровоизлияния в мозг вследствие перелома височной кости.

Исходя из характера действий Куликова следует прийти к выводу о наличии у него умысла на причинение тяжкого телесного повреждения и неосторожности по отношению к смерти.

Если же умысел виновного лица был направлен на причинение легкого телесного повреждения, но от него

¹ Нам представляется более правильной редакция ст. 105 УК Латвийской ССР, которая прямо указывает на неосторожность виновного по отношению к смерти.

наступила смерть, чего преступник не предвидел, такие действия следует рассматривать как неосторожное убийство.

Разграничение умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой смерть, и умышленного убийства следует проводить в зависимости от направленности умысла виновного.

И в том и в другом случае виновный сознает общественно опасный характер своих действий. Однако при умышленном убийстве преступник предвидит наступление смерти и желает или сознательно допускает это, т. е. по отношению к смерти действует с прямым или косвенным умыслом. При нанесении же умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой смерть, преступник предвидит наступление тяжких телесных повреждений и желает либо сознательно допускает их наступление. Вместе с тем он не предвидит, что в результате причинения тяжких телесных повреждений может наступить смерть, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог это предвидеть.

В практике встречаются случаи неправильной квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, в то время как у него был прямой или косвенный умысел на совершение убийства.

Например, Перекрестов и Елагин затеяли в автобусе ссору с Шепелевым и Иваненко. На остановке Шепелев и Иваненко вышли из автобуса и пытались укрыться от преследователей в одном из домов. Догнав их, Перекрестов нанес удар ножом в грудь Иваненко, а затем дважды ударил тем же ножом в грудь Шепелева. Раненый Шепелев пытался спрятаться в подъезде соседнего дома, но его догнал Елагин и ударил скамейкой по голове, после чего Перекрестов еще раз нанес Шепелеву удар ножом. Доставленный в больницу Иваненко спустя три часа умер, а Шепелеву были причинены тяжкие телесные повреждения. Перекрестов и Елагин были осуждены за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть.

Заместитель Генерального Прокурора СССР принес протест на этот приговор, указав, что действия Перекрестова и Елагина квалифицированы неправильно, «ибо то орудие, которым было совершено преступление, способ его применения (нанесение ударов ножом

в груд
ние се
крест
Пре
отмени
Под
следов
собра
виновн
являет
С д
расслед
действи
повреж
которой
Заха
ное уби
рого он
ключени
тых на
в связи
На доп
убийств
Учит
подобны
да, През
чие у За
телесног
лифицир
Отгра
вреждени
ного уби
ной сторо
случае у
смерти. Н
виновный
нение тяж
действий
должен бы
дел, но лег
1 См. «Сол
2 См. «Сбор
ного Суда СССР

в грудь) и характер причиненных повреждений (ранение сердца и др.) свидетельствовали об умысле Перекрестова и Елагина на убийство».

Президиум областного суда удовлетворил протест и отменил приговор по данному делу¹.

Подобные ошибки являются результатом того, что следователи и суд подчас недостаточно анализируют собранные доказательства и исходят лишь из показаний виновного, который, стремясь смягчить свою вину, заявляет об отсутствии умысла совершить убийство.

С другой стороны, иногда органы предварительного расследования ошибочно квалифицируют как убийство действия обвиняемого, причинившего тяжкие телесные повреждения, повлекшие за собой смерть, наступление которой он не предвидел.

Захаров был осужден областным судом за умышленное убийство из хулиганских побуждений Сытых, которого он в ссоре ударил ножом в левую ягодицу. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Сытых наступила от кровоизлияния в брюшную полость, в связи с ранением внутренней подвздошной артерии. На допросах Захаров отрицал наличие умысла на убийство.

Учитывая все обстоятельства дела, а также то, что подобные ранения обычно не влекут смертельного исхода, Президиум Верховного Суда РСФСР признал наличие у Захарова умысла лишь на причинение тяжкого телесного повреждения, а не на лишение жизни и квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР².

Отграничение умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой смерть, от неосторожного убийства следует также проводить по субъективной стороне состава преступления. И в том и в другом случае у виновного отсутствует умысел на причинение смерти. Неосторожное убийство имеет место тогда, когда виновный не имел умысла ни на убийство, ни на причинение тяжких телесных повреждений, однако от его действий наступила смерть, чего он не предвидел, хотя должен был и мог предвидеть или если даже и предвидел, но легкомысленно надеялся ее предотвратить.

¹ См. «Социалистическая законность» 1961 г. № 10, стр. 86.

² См. «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1958—1960 гг.», М., 1961, стр. 21.

Щербин в ссоре ударил кулаком по голове Антонова, стоявшего под деревом. Последний упал, при падении ударился головой о дерево и спустя несколько минут умер от кровоизлияния в мозг. В определении по этому делу Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР справедливо указала: «Если при нанесении удара потерпевшему виновный не предвидел возможности наступления смерти, хотя должен был это предвидеть, его действия надлежит квалифицировать не как умышленные телесные повреждения со смертельным исходом, а как неосторожное убийство»¹.

С другой стороны, если виновный предвидел, желал или сознательно допускал причинение тяжкого телесного повреждения, от которого наступила не предвиденная им смерть, шалицо состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 108 УК РСФСР.

Причинение тяжких и менее тяжких телесных повреждений путем мучений или истязаний².

Под мучениями следует понимать причинение потерпевшему сильных страданий способом, опасным для жизни или здоровья человека (например, путем лишения пищи, питья и т. д.).

При истязаниях виновный совершает такие действия, которые причиняют потерпевшему особенную боль (например, уколы острыми предметами, сечение розгами и т. д.).

Мучения или истязания надлежит квалифицировать как умышленные тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 109 УК РСФСР) только в том случае, если они явились причиной наступления последствий, предусмотренных этими статьями уголовного кодекса. Если же мучения и истязания не повлекли за собой тяжких последствий, то их следует квалифицировать по ст. 113 УК РСФСР (истязание).

Причинение умышленного тяжкого телесного повреждения особо опасным рецидивистом.

¹ «Социалистическая законность» 1960 г. № 2, стр. 87.

² УК Литовской ССР в этой части говорит только об истязаниях.

Это отягчающее обстоятельство предусмотрено уголовными кодексами РСФСР, УССР, Белорусской, Латвийской, Литовской, Киргизской, Молдавской, Армянской, Туркменской и Таджикской союзных республик.

По ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 109 УК РСФСР могут нести ответственность только лица, признанные особо опасными рецидивистами до факта умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения¹.

Уголовные кодексы некоторых союзных республик предусматривают и другие отягчающие обстоятельства, связанные со способами причинения телесного повреждения.

Так, УК УССР (ч. 2 ст. 101) и Молдавской ССР (ч. 2 ст. 95) относят к отягчающим обстоятельствам причинение систематических, хотя бы и не тяжких телесных повреждений, но повлекших за собой тяжкое телесное повреждение.

УК Латвийской ССР признает отягчающим обстоятельством причинение тяжкого телесного повреждения способом, опасным для жизни и здоровья многих людей, или из хулиганских побуждений (ст. 105).

УК Эстонской ССР предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства причинение особо тяжкого телесного повреждения, совершенного из хулиганских побуждений, или в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга, или в отношении двух или более лиц, или особо мучительным или жестоким для потерпевшего способом, либо способом, опасным для жизни многих лиц, или лицом, ранее совершившим убийство либо причинившим тяжкое телесное повреждение, или особо опасным рецидивистом.

УК Молдавской ССР считает отягчающим обстоятельством нанесение тяжкого телесного повреждения лицу в связи с выполнением им служебного или общественного долга (ч. 2 ст. 95).

УК Казахской ССР (ч. 2 ст. 93 и ст. 88) относит к числу отягчающих те же обстоятельства, которые характеризуют убийство как квалифицированное (корыстные или другие низменные побуждения, совершение

¹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР № 8 от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по признанию лиц особо опасными рецидивистами» («Бюллетень Верховного Суда СССР» 1963 г. № 4).

преступления способом, опасным для жизни многих людей, и т. д.)¹.

Смягчающими обстоятельствами при причинении телесных повреждений являются причинение умышленных тяжких или менее тяжких телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения² и причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны.

Умышленные тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения следует считать причиненными в состоянии сильного душевного волнения только при наличии следующих обстоятельств:

1. В момент причинения телесного повреждения субъект преступления находился в таком состоянии, при котором он в известной мере утратил контроль над своими поступками, стал менее осмотрительным, хотя и полностью отдавал отчет в своих действиях.

2. Решимость причинить телесное повреждение возникла внезапно, в результате сильного душевного волнения, и между возникновением умысла совершить преступление и его осуществлением не было перерыва во времени.

3. Сильное душевное волнение было вызвано либо насилием, либо тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а также иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких (например, нанесение телесных повреждений при отсутствии признаков необходимой обороны, уничтожение ценного имущества и т. д.).

Под насилием следует понимать любое посягательство на телесную неприкосновенность (нанесение ударов, побоев, лишение возможности к передвижению, оказание сопротивления и т. д.). Насилие в этих случаях должно быть неправомерным. Поэтому нельзя признать смягчающим обстоятельством причинение телесного повреждения дружиннику нарушителем обществен-

¹ УК УССР, Казахской ССР и Азербайджанской ССР не выделяют в самостоятельные составы умышленные менее тяжкие или средней тяжести телесные повреждения, причиненные при отягчающих обстоятельствах.

² УК Азербайджанской ССР указывает только на причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 103).

ного порядка при его обоснованном задержании, даже если последний и ссылается на то, что к нему было применено насилие и он действовал в состоянии сильного душевного волнения.

Под тяжким оскорблением следует понимать произнесение слов и совершение действий, крайне унижающих достоинство человека. Насилие или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего могут быть допущены как в отношении виновного, так и в отношении близких последнему лиц.

Под противозаконными действиями следует понимать совершение потерпевшим таких запрещенных законом общественно опасных действий, которые повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или для его близких¹.

Егорова нанесла своему мужу телесное повреждение при следующих обстоятельствах. Муж систематически пьянствовал, продавал домашние вещи, приобретенные Егоровой. Однажды, напившись пьяным, Егоров перебил посуду, изрубил топором мебель и в довершение всего поджег квартиру. Потрясенная этим, Егорова нанесла своему мужу несколько ударов кочергой, причинив ему тяжкие телесные повреждения. Действия Егоровой следует рассматривать как совершенные в состоянии сильного душевного волнения.

Сильное душевное волнение, вызванное противозаконными действиями потерпевшего, может иметь место, например, когда виновный причинил телесные повреждения после отражения нападения. В этих случаях нет состояния необходимой обороны, поскольку вред нападающему причиняется после окончания нападения.

Лицо, причинившее любое телесное повреждение в состоянии необходимой обороны, не несет за это ответственности (ст. 13 УК РСФСР). Уголовная ответственность наступает только при превышении пределов необходимой обороны. Такое превышение имеет место в тех случаях, когда обороняющимся были применены средства и методы защиты, явно не вызывавшиеся ни характером нападения, ни той обстановкой, в которой он находился.

¹ О противозаконных действиях содержится указание только в УК РСФСР, Молдавской, Армянской, Белорусской, Таджикской и Туркменской ССР.

Выбор средств зависит от интенсивности нападения, личности нападающего (пол, возраст, физическая сила, самообладание, способность быстро принимать решения в различных ситуациях). Необходимо принимать во внимание душевное волнение, вызванное внезапностью посягательства. Лицо, подвергнувшееся нападению, не всегда в состоянии определить действительный характер опасности и правильно выбрать средства защиты¹. Поэтому между характером посягательства и интенсивностью защиты не может быть полного соответствия.

Наличие явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства следователь выясняет в каждом конкретном случае, на основе анализа всех обстоятельств, установленных по делу.

Если нападение было предотвращено и обороняющийся это признавал, но тем не менее причинил повреждение нападавшему, его действия следует рассматривать в зависимости от обстоятельств: либо как нанесение умышленного телесного повреждения, совершенного из мести, либо как телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения.

§ 7

ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ОТ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Телесные повреждения иногда причиняются при совершении иных преступлений.

Решая в этих случаях вопрос о квалификации, необходимо учитывать следующее:

если состав совершенного преступления не включает в себя в качестве способа или последствий причинение телесных повреждений, то деяние надлежит квалифицировать по совокупности преступлений;

если же состав преступления содержит в качестве элемента объективной стороны причинение телесного

¹ См. по этому вопросу: постановление № 8 Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. («Бюллетень Верховного Суда СССР» 1956 г. № 10); указание Генерального Прокурора СССР от 3 ноября 1956 г. № 1/143; М. И. Якубович, Вопросы теории и практики необходимой обороны, М., 1961.

повреждения, то содеянное квалифицируется только по одной статье, предусматривающей уголовную ответственность за соответствующее преступление.

Такие составы преступлений, как, например, нарушения правил охраны труда (ст. 140 УК РСФСР), нарушения действующих на транспорте правил (ст. 213 УК РСФСР) и другие, включают в качестве одного из элементов объективной стороны причинение телесных повреждений, и наступление в этих случаях последствий не требует дополнительной квалификации по совокупности.

Не создает совокупности преступлений причинение телесных повреждений при грабеже и разбое. Насилие, а также причинение телесных повреждений являются одним из элементов этих преступлений. Поэтому причинение телесных повреждений при разбое и грабеже не требует дополнительной квалификации по статьям уголовного кодекса о телесных повреждениях.

Также следует рассматривать причинение тяжкого телесного повреждения при изнасиловании.

Изнасилование является сложным составом преступления, состоящим из нескольких разнородных действий (физическое насилие, причинение вреда здоровью женщины, угроза убийством и причинением тяжких телесных повреждений и т. д.).

Здесь каждое из действий само по себе является самостоятельным преступлением, но, поскольку они служат средством для вступления в половую связь, их следует рассматривать как одно преступление, связанное внутренним единством. Причинение тяжких телесных повреждений при изнасиловании относится к особо тяжким последствиям и охватывается этим составом преступления.

Реальная совокупность изнасилования и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения может иметь место тогда, когда преступник наносит повреждения (например, из мести в связи с неудавшимся изнасилованием), т. е. когда его действия не были средством, направленным на вступление в половую связь.

Если состав преступления хотя прямо и не предусматривает причинение телесного повреждения, но допускает возможность его наступления (например, в статье Особенной части уголовного кодекса содержится

указание на насилие), то при квалификации следует учитывать степень общественной опасности данного преступления и телесного повреждения.

В тех составах, где насилие является элементом объективной стороны, если в законе не оговорено иное, оно поглощает лишь легкие телесные повреждения. Если же в результате насилия причинено тяжкое или менее тяжкое повреждение и оно не охватывается составом данного деяния, то действия виновного должны быть квалифицированы по совокупности преступлений. Поэтому превышение власти или служебных полномочий, сопровождающееся насилием, повлекшим за собой тяжкие телесные повреждения при отягчающих обстоятельствах, должно квалифицироваться по совокупности (ст. 171 и ч. 2 ст. 108 УК РСФСР).

Сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, совершенное с насилием, в результате которого причинены менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения, должно квалифицироваться также по совокупности (по ст. ст. 191 и 108 или 191 и 109 УК РСФСР).

Следует особо остановиться на вопросе о совокупности телесных повреждений и хулиганства.

Хулиганство может проявляться в оскорблении личности, в насильственных действиях по отношению к отдельным гражданам и нанесении им телесных повреждений. В следственной практике нередко возникал вопрос, при каких обстоятельствах причинение вреда здоровью следует квалифицировать как хулиганство, а при каких — как телесное повреждение.

При решении этого вопроса следует исходить из того, что преступные посягательства на личность, если они вызваны личными взаимоотношениями обвиняемого и потерпевшего и если это не сопряжено с грубыми нарушениями общественного порядка, должны рассматриваться как преступление против личности. В тех случаях, когда умышленные телесные повреждения причинены в связи с совершением действий, выражающих явное неуважение к обществу и грубо нарушающих общественный порядок, содеянное должно рассматриваться как хулиганство. Причинение легких телесных повреждений и совершение иных насильственных действий

(удары
собой
вня я
ства
РСФС
При
вам, св
емого
явное
стическ
ный по
лиганст
Посл
менее т
лифика
го, что
лишь т
шая ил
венной
Умы
поврежд
обществ
стное ху
причинен
были фо
следстви
ч. 2 ст. 2
по совоку
Причи
каким яв
ни общес
го хулига
сных повр
ганства (б
шены иные
обществу),
злого
тяжкого теле
УК РСФСР).

1 См. по этому
да РСФСР «О
лесь Верховн

(удары и побои) является в этом случае формой, способом совершения данного преступления. Такие действия являются элементом объективной стороны хулиганства и должны квалифицироваться по ст. 206 УК РСФСР¹.

Причинение легких телесных повреждений по мотивам, связанным с личными взаимоотношениями обвиняемого с потерпевшим, если при этом было проявлено явное неуважение к элементарным правилам социалистического общежития и был грубо нарушен общественный порядок, также следует квалифицировать как хулиганство.

Последствиями хулиганских действий могут быть менее тяжкие и тяжкие телесные повреждения. При квалификации таких преступлений следует исходить из того, что формами проявления хулиганства могут быть лишь такие преступления, которым характерна меньшая или равная этому преступлению степень общественной опасности.

Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения является таким преступлением, степень общественной опасности которого меньше, нежели злостное хулиганство. Поэтому, если такое повреждение причинено из хулиганских побуждений и такие действия были формой проявления хулиганства, наступление последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 109, охватывается ч. 2 ст. 206 УК РСФСР и не может квалифицироваться по совокупности.

Причинение такого существенного вреда здоровью, каким является тяжкое телесное повреждение, по степени общественной опасности выходит за рамки злостного хулиганства. Поэтому, если причинение тяжких телесных повреждений явилось формой проявления хулиганства (был нарушен общественный порядок и совершены иные действия, выражающие явное неуважение к обществу), налицо совокупность двух преступлений — злостного хулиганства и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 206 и ст. 108 УК РСФСР). Если же виновный из хулиганских мотивов

¹ См. по этому вопросу постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о хулиганстве» («Бюллетень Верховного Суда РСФСР» 1962 г. № 10, стр. 6—8).

вов причинил тяжкое телесное повреждение и других последствий не наступило, деяние надлежит квалифицировать только по статьям, предусматривающим ответственность за причинение тяжкого телесного повреждения. Такая квалификация должна иметь место в тех случаях, когда тяжкое телесное повреждение нанесено из хулиганских побуждений, но при этом не было других действий, которые или грубо нарушили общественный порядок, или же выражали явное неуважение к обществу.

Уголовные кодексы Эстонской и Латвийской ССР относят причинение особо тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений к отягчающим обстоятельствам. УК Казахской ССР причисляет к отягчающим обстоятельствам причинение тяжкого телесного повреждения из низменных побуждений. В этих республиках причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений относится к таким обстоятельствам, от которых зависит квалификация данного преступления (умышленное тяжкое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах), и дополнительная квалификация за хулиганство также не может иметь места.

ПР

Уголов
лик обяза
и суд вы
совершен
тращению
За по
изучению
нарушени
комендац
ности сле
ждений.

В наст
отдельны
боте след
дений.

При э
исние тез
шением н
сопротивл
т. д.), пр
данной ка
нием други
ного поряд

См. В.
преступности
предупрежден
на, М., 1962;
Деятельность
дупреждению

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик обязали органы дознания, следователя, прокурора и суд выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению.

За последние годы издан ряд работ, посвященных изучению причин преступности и профилактике правонарушений¹. Содержащиеся в этих работах советы и рекомендации могут с успехом применяться и в деятельности следователя по предупреждению телесных повреждений.

В настоящей главе мы ограничимся рассмотрением отдельных практических вопросов, возникающих в работе следователя по предупреждению телесных повреждений.

При этом надо иметь в виду, что, поскольку причинение телесных повреждений нередко связано с совершением некоторых других преступлений (хулиганством, сопротивлением представителям власти, убийством и т. д.), профилактическая работа следователя по делам данной категории должна увязываться с предупреждением других преступлений против личности и общественного порядка.

¹ См. В. Г. Танасевич, В. К. Звирбуль и др., Изучение преступности в районе, М., 1962; «Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений», под ред. проф. А. А. Герцензона, М., 1962; Г. М. Миньковский, Т. М. Арзуманян и др., Деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по предупреждению преступлений, М., 1962.

Но с учетом того, что настоящая работа посвящена расследованию телесных повреждений, основное внимание в ней будет уделено деятельности следователя по предупреждению именно этих преступлений.

Следователь проводит профилактическую работу по предупреждению телесных повреждений:

1) исходя из материалов, собранных при расследовании конкретного дела;

2) по материалам обобщения группы дел, возбужденных на его следственном участке и конкретном объекте.

§ 1

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПО МАТЕРИАЛАМ КОНКРЕТНОГО ДЕЛА

При расследовании преступного деяния некоторые следователи полагают, что причины преступления выявятся сами собой и поэтому нет необходимости производить специальные мероприятия, направленные на установление этих причин. Так подходить к данному вопросу нельзя.

Выявление причин и условий, способствовавших совершению данного телесного повреждения, должно проводиться на всем протяжении следствия. Это означает, что, допрашивая обвиняемого и свидетеля, проводя иные следственные действия, следователь наряду с вопросами, относящимися к расследуемому событию, должен наиболее полно выяснить и те причины и условия, в силу которых произошло преступление. Очень важным элементом в решении этой задачи является изучение личности обвиняемого. К моменту окончания следствия по делу следователь должен совершенно четко знать, что из себя представляет человек, в отношении которого решается вопрос о его судебной ответственности: каковы были условия его воспитания, в какой среде он вырос, как учился и какое имеет образование, каково его семейное положение, заработок, условия жизни, как он вел себя на работе и в быту, с кем дружил, как прово-

дил время, судился ли ранее, за что, где отбывал наказание и т. д.

Эти сведения уже сами по себе иногда могут подсказать истоки тех причин, которые способствовали совершению преступления. Так, может выясниться, что обвиняемый бросил учиться, попал под влияние хулиганствующих элементов, начал злоупотреблять алкогольными напитками.

Для собирания наиболее полных сведений о личности виновного следователю рекомендуется широко привлекать активистов-общественников. Им можно поручить обойти всех жильцов дома или общежития, где проживал обвиняемый, и предварительно побеседовать с ними о поведении преступника. Лица, сообщившие наиболее интересные и полные сведения об обвиняемом, должны быть в последующем допрошены следователем. Такие же беседы общественники могут провести и с людьми, с которыми работал виновный.

Тесный контакт следователя с общественными организациями и, в частности, с добровольными народными дружинами по охране общественного порядка является также одним из способов изучения личности и выявления причин преступления. В ряде случаев дружинники могут сообщить следователю факты непристойного поведения обвиняемого и ранее, случаи задержания его в нетрезвом виде и т. д.

Большим подспорьем в изучении личности обвиняемого являются данные органов дознания, в частности учетные сведения (например, о приводах, привлечении к административной ответственности и т. д.). Естественно, что оперативные данные должны проверяться следственным путем.

Нельзя ни на минуту забывать, что всю работу по изучению личности обвиняемого надлежит проводить при строжайшем соблюдении принципа объективности. Практически это означает, что следователь должен собирать не только данные, порочащие обвиняемого, но и сведения, характеризующие его с положительной стороны.

Изучение личности обвиняемого — это лишь одна из сторон выяснения причин и условий совершения преступления. Не менее важно изучить обстановку, в которой произошло преступное событие, и обстоятельства,

ему предшествовавшие. Значительный интерес представляет место, где было нанесено телесное повреждение, в присутствии каких лиц это произошло, как они реагировали на преступление. Необходимо уделить серьезное внимание поведению виновного до нанесения телесного повреждения: угрожал ли он ранее потерпевшему, готовился ли к преступлению, в чем выразилась эта подготовка, кому об этом было известно.

В результате выяснения перечисленных вопросов могут выявиться весьма важные обстоятельства.

Так, по делу по обвинению подростка Ясенкова в нанесении тяжких телесных повреждений товарищу по общежитию Студеному следователь, устанавливая обстановку совершения преступления, выяснил следующее. Потерпевший и обвиняемый проживали в общежитии ремстройтреста. Воспитательная работа в общежитии почти не велась. Подростки в свободное время пьянствовали и играли в азартные игры. Однажды вечером Ясенков проиграл Студеному 10 руб. Между ними разгорелся спор, закончившийся дракой. Ясенков выхватил самодельный кинжал, изготовленный на работе, и ударил им в грудь Студеного, причинив ему тяжкое телесное повреждение.

Следователь установил, что в момент драки в комнате находились двое взрослых рабочих — Савушкин и Клячко, которые не приняли никаких мер для предупреждения преступления.

О всех этих фактах следователь сообщил в партийную организацию предприятия и райком ВЛКСМ. На организованном по инициативе следователя общем собрании жильцов общежития все выступавшие осудили поведение очевидцев драки — Савушкина и Клячко, проявивших равнодушие и пассивность. В общежитии был наведен порядок. В представлении, адресованном руководству треста, следователь обратил внимание на необходимость принятия мер, исключающих возможность изготовления в цехе холодного оружия.

По делам о причинении телесных повреждений наряду с изучением личности обвиняемого необходимо изучать и личность потерпевшего. В ряде случаев это, пожалуй, является не менее важной задачей. Так, когда следователь расследует дела о квартирных драках и о драках, участниками которых являлись знакомые меж-

ду собой лица, изучение личности потерпевшего и взаимоотношений, существовавших между ним и обвиняемым, может подчас объяснить мотивы драки. Иногда при этом могут быть выяснены обстоятельства, смягчающие вину лица, причинившего телесные повреждения.

Очень полезны выступления следователя в печати и по радио по материалам конкретного дела, имеющего большое общественное значение. Таким делом, например, может быть дело об истязании пьяницей-мужем своих жены и детей, приведшим в конце концов к тяжким последствиям — нанесению тяжких телесных повреждений жене. Рассказывая о таком деле, можно привести примеры равнодушного отношения соседей и сослуживцев к систематическим истязаниям и издевательствам, что по существу и способствовало совершению преступления. Нет нужды доказывать, что такого рода выступление будет иметь большое воспитательное значение.

Практика работы следователей, выступающих на общих собраниях коллективов трудящихся с изложением обстоятельств совершения тем или иным работником преступления, показывает, что при обсуждении поведения этого лица нередко вскрываются те причины и условия, которые привели его к совершению преступления.

В ряде случаев к аналогичным результатам приводит и организация собраний по месту жительства обвиняемого.

К числу обстоятельств, выявляемых при расследовании дел о телесных повреждениях, настоятельно требующих от следователя принятия профилактических мер, могут быть отнесены: недостатки в охране общественного порядка, отсутствие воспитательной работы на определенном предприятии, недостатки в организации досуга рабочих и служащих, беспренятственная продажа водки несовершеннолетним и др.

Выявление недостатков в охране общественного порядка требует активизации паружной службы милиции, принятия мер к усилению деятельности народных дружин через соответствующие партийные органы. О низком уровне воспитательной работы на конкретном предприятии следователь вносит представления в соответствующие партийные и советские органы.

В качестве примера приведем представление, внесенное следователем по материалам конкретного дела секретарю комсомольской организации одного из крупных заводов.

**«Секретарю Комитета ВЛКСМ завода
«Красный факел» тов. Гришину Л. П.**

Мною расследовано дело по обвинению слесаря цеха № 17 завода «Красный факел» Рябова Ивана Никитича, 1944 года рождения, 17 октября с. г. Рябов, находясь в нетрезвом состоянии, не желая оплатить проезд, затеял драку с шофером такси Грецких и нанес ему ножевое ранение в область живота. Пострадавший в тяжелом состоянии был направлен в больницу им. 1 Мая.

Расследуя дело, мы заинтересовались личностью Рябова и выяснили следующее.

Рябов — сын офицера, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны. В 1959 году он окончил 7 классов средней школы, учился хорошо, отличался примерным поведением. В том же году поступил на работу на завод «Красный факел» на должность ученика слесаря, а в 1960 году получил III разряд и стал работать слесарем в цехе № 17. На протяжении 1960 года работал хорошо, за что дважды был премирован директором завода. Увлекался спортом. Неоднократно участвовал в районных спортивных соревнованиях. Начиная с 1961 года поведение Рябова резко изменилось в худшую сторону. Он стал нарушать трудовую дисциплину (трижды опаздывал, а 16 мая с. г. не явился на работу без уважительной причины). Товарищи по работе и мастер цеха Носов неоднократно замечали, что Рябов находился на работе в нетрезвом виде. Имели место факты грубого циничного отношения к женщинам. Тогда же заметно охладел его интерес к спорту, он перестал посещать заводской спортивный кружок.

Как выяснилось в процессе следствия, резкое изменение в поведении Рябова объяснялось в первую очередь его знакомством и дружбой с Сухаревым — токарем цеха № 5, ранее дважды судимым за хулиганство. Сухарев, отрицательно влияя на Рябова, вовлек его в систематические пьянки, в которых также принимали участие рабочие цеха № 17: Семенчук, Лапин и Брянский.

Несмотря на все эти тревожные сигналы, общественность и, в частности, комсомольская организация цеха № 17 не приняли никаких мер по поводу неблагоприятного поведения одного из членов коллектива. Чувствуя свою безнаказанность, Рябов продолжал вести себя недостойным образом и в конце концов совершил тяжкое преступление.

Сообщая Вам об изложенном, прошу принять необходимые меры по усилению воспитательной работы среди молодежи цеха № 17. В частности, представляется целесообразным провести общее комсомольское собрание, на котором я мог бы выступить с сообщением о деле Рябова.

В соответствии со ст. 140 УПК РСФСР прошу рассмотреть это представление не позднее месячного срока и сообщить мне о результатах.

Следователь
(Власов) »

§ 2

РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СЛЕДСТВЕННОМ УЧАСТКЕ И КОНКРЕТНОМ ОБЪЕКТЕ

Как уже указывалось, профилактическую работу на следственном участке нецелесообразно проводить только относительно причинений телесных повреждений. Подобное сужение рамок предупредительной деятельности было бы абсолютно неоправданным. Представляется наиболее правильной такая организация профилактической работы следователя, которая охватывала бы все преступления против личности и общественного порядка (телесные повреждения, убийства, хулиганство и др.). Совершенно очевидно, что известная однородность мотивов и способов совершения этих преступлений позволит применить действительно реальные меры к устранению причин и условий, способствовавших их совершению.

Практика изучения состояния и динамики преступности в районе (городе) выработала определенные приемы и методы этой работы.

Следователи, закрепленные за определенными участками, изучают состояние и динамику преступности на своем участке. Если в районе нет участковой системы, целесообразно изучать движение преступности в масштабах района.

Для того чтобы выяснить, имеет ли место снижение преступлений против личности, в частности телесных повреждений, или рост этих преступных проявлений, нужно исследовать состояние преступности за один-два года. Если следователь сравнивает количество совершенных преступлений за определенный период года, это количество преступлений необходимо сопоставить с тем же периодом прошлого года. Вряд ли можно сделать какие-либо выводы, сравнивая, например, состояние преступности в первом квартале текущего года с количеством преступлений, совершенных во втором или третьем кварталах предыдущего года. Нельзя забывать, что количество преступлений (в частности, преступлений против личности) может в известной степени обуславливаться временем года.

При анализе динамики преступности следует учитывать изменения в количестве населения данного участка (района).

Для изучения причин преступности могут быть использованы различные материалы. Наиболее полную картину состояния преступности дает, конечно, изучение уголовных дел с составлением соответствующих анкет.

Чтобы облегчить эту работу, избежать истребования дел из судов, в ряде прокуратур введена правильная, на наш взгляд, практика, когда при окончании каждого уголовного дела о преступлениях против личности следователи заполняют соответствующие анкеты, которые обобщаются в конце определенного периода.

В зависимости от целей, которые преследуются обобщением, содержание вопросов в анкетах может быть различным.

Образец подобной анкеты по изучению причин и условий, способствовавших убийству и причинению телесных повреждений, разработан бывшим ВНИИ криминалистики Прокуратуры Союза ССР¹.

¹ См. В. Г. Танасевич, В. К. Звирбуль и др., Изучение преступности в районе, М., 1962.

Состояние и динамика преступности может изучаться и по материалам наблюдательных производств. Конечно, в них содержится меньше данных для обобщения, чем в уголовном деле, но из содержания приговора, заметок выступающего в процессе прокурора могут быть почерпнуты важные сведения об условиях, способствовавших совершению преступления.

Однако составление анкет может превратиться в ничемное занятие, если заполненные анкеты не будут надлежаще обобщены и проанализированы. Тщательное, вдумчивое изучение результатов обобщения позволяет выявить причины, способствовавшие совершению преступлений против личности на данном участке, в районе.

Для того чтобы установить, где наиболее часто причиняются телесные повреждения, прибегают к составлению следующей таблицы.

Место совершения преступления	Всего причинено телесных повреждений	В том числе		
		тяжких ¹	менее тяжких	легких

Перечисляя места совершения преступлений, целесообразно в ряде случаев не ограничиваться общими указаниями (на улице, в чайной, у проходной завода), а конкретно указывать, на какой улице, в какой чайной, на территории какого завода были совершены правонарушения. Это дает возможность выявить места, где наиболее часто совершаются преступления против личности, что позволит принять конкретные профилактические меры.

Представляет определенный интерес и день совершения преступления (день выдачи зарплаты, дни религи-

¹ В том числе причиненных при отягчающих и смягчающих обстоятельствах.

озных праздников и т. д.). Если будет установлено, что в определенные дни совершается наибольшее количество преступлений, то это требует усиления профилактической работы именно в эти дни (усиленное патрулирование, рейды общественности и т. д.).

Изучив динамику и состояние преступности на своем участке, следователь может выявить конкретные объекты (фабрика, завод, колхоз и т. д.), наиболее пораженные преступностью, и в том числе с наибольшим количеством случаев нанесения телесных повреждений.

Следует отметить, что применительно к делам о телесных повреждениях данные, которыми располагает прокуратура, еще не полностью отражают состояние этого вида преступлений. Поэтому, приступая к изучению причин и условий, способствовавших совершению телесных повреждений на объекте, нужно изучать дела частного обвинения, данные медицинских учреждений о количестве зарегистрированных случаев телесных повреждений, материалы бюро судебно-медицинской экспертизы, товарищеских судов, специальных учетов органов Министерства охраны общественного порядка, административную практику.

Ознакомление с данными медицинских учреждений позволит выявить дополнительные случаи телесных повреждений, дела о которых не возбуждались, так как об этом не были поставлены в известность следственные органы.

Весьма ценные материалы можно обнаружить в амбулаториях бюро судебно-медицинской экспертизы или у районного (межрайонного) судебно-медицинского эксперта, производящего экспертизы живых лиц. На практике еще часто встречаются случаи, когда судебно-медицинское исследование живых лиц производится без постановлений, а по направлению органов милиции. В основном это касается легких телесных повреждений с расстройством и без расстройства здоровья. Потерпевшие зачастую не обращаются в дальнейшем с жалобами в суд, и экспертные заключения остаются в делах бюро. Эти заключения, как правило, содержат весьма интересные сведения об обстоятельствах причинения повреждений. Ознакомление с заключениями позволяет выявить дополнительные факты, требующие немедлен-

ного профилактического вмешательства. Поскольку отбор заключений по конкретным объектам является весьма трудоемкой работой, можно поручать ее проведение активистам-общественникам.

Рассмотрим на конкретном примере значение материалов, находящихся в бюро судебно-медицинской экспертизы.

При расследовании дела по обвинению Семченко в нанесении тяжкого телесного повреждения своему престарелому отцу следователь обнаружил в делах бюро судебно-медицинской экспертизы четыре заключения, составленные в разное время по поводу нанесения легких телесных повреждений потерпевшему сыном. Допрашивая потерпевшего, следователь поинтересовался, почему он ранее не обращался в суд. На это отец ответил, что боялся мести со стороны сына.

Совершенно очевидно, что если бы факты, зафиксированные в заключении судебно-медицинской экспертизы, стали ранее известны следственным органам и общественности, то тяжкого преступления могло бы и не быть.

Изучение материалов, находящихся в административных комиссиях при райисполкомах, помогает выявить лиц, систематически нарушающих общественный порядок и даже пытавшихся нанести телесные повреждения.

Каковы же методы работы следователя по предупреждению телесных повреждений?

Большое значение в предупреждении преступлений и, в частности, телесных повреждений имеют представления, вносимые следователем руководителям соответствующих предприятий, учреждений и общественных организаций по результатам обобщения группы дел.

Представление о состоянии преступности на определенном объекте должно быть построено на глубоком изучении всех материалов и обобщений, проиллюстрировано фактическими и статистическими данными. Представление должно содержать предложения, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению телесных повреждений.

Нельзя недооценивать и пропаганду советских законов. Разъяснение населению содержания советских законов, в частности законов, охраняющих личность граж-

дан, может осуществляться не только путем выступления с лекциями. Следует прибегать и к беседам с рабочими и служащими в обеденный перерыв, и к выступлениям в печати, по радио, телевидению, и к организации вечеров вопросов и ответов, тематических вечеров и т. д.

Всю эту работу целесообразно проводить в тесном контакте с секцией государства и права районного (городского) отделения общества по распространению политических и научных знаний. Работники общества могут оказать следователю серьезную методическую помощь, обеспечить литературой, помочь в организации лекций.

Следует заметить, что недостатком лекционной пропаганды на юридические темы является ее некоторая абстрактность. Применительно к телесным повреждениям желательно, чтобы лекции иллюстрировались примерами из местной практики. В лекциях и докладах необходимо разъяснять гражданам ответственность за причинение телесных повреждений, право граждан на необходимую оборону, ответственность лиц, виновных в незаконном изготовлении, хранении и сбыте огнестрельного и холодного оружия, последствия неосторожного хранения и обращения с ружьями.

Весьма эффективным средством профилактической деятельности следователя является непосредственное общение с коллективами трудящихся. Поэтому изучение причин и условий, способствовавших совершению телесных повреждений на данном объекте, должно стать достоянием всего коллектива. Для этого рекомендуется проводить специальные собрания с докладом следователя, с широким обсуждением поставленных вопросов.

Выбор тех или иных мер по предупреждению преступлений против личности и, в частности, телесных повреждений обуславливается результатом анализа и обобщения всех дел данной категории. Например, если установлено, что значительное число телесных повреждений в данной местности причиняется в дни религиозных праздников, необходимо принять меры к усилению антирелигиозной пропаганды.

Если установлено, что большое количество повреждений причиняется холодным оружием, целесообразно

внести в соответствующий орган милиции представление об усилении борьбы с незаконным изготовлением и ношением кинжалов, финских ножей и т. д., а также обратить внимание администрации предприятий, где это холодное оружие было изготовлено.

В случае, если анализ дел приведет к выводу, что значительное число телесных повреждений совершается молодежью, необходимо принять меры к усилению воспитательной работы среди лиц этого возраста, направить в соответствующее учреждение или предприятие представление, провести беседу, в необходимых случаях поставить вопрос об организации выездной сессии народного суда и т. д.

При наличии значительного числа дел о телесных повреждениях, причиненных рецидивистами, возникает необходимость в проведении соответствующих мероприятий по борьбе с рецидивом.

Исходя из результатов обобщения уголовных дел могут быть приняты и другие профилактические меры, например усиление патрульной службы милиции на определенной улице, дача соответствующих рекомендаций добровольным народным дружинам по охране общественного порядка, принятие необходимых мер к лицам, играющим в карты и другие азартные игры в общественных местах (в частности, в определенном общежитии, в саду, во дворе) и т. д.

Необходимо остановиться и на вопросе предупреждения неосторожных телесных повреждений.

Анализ уголовных дел этой категории показывает, что неосторожные телесные повреждения чаще всего причиняются в результате пренебрежения общепринятыми правилами предосторожности со стороны взрослых и вследствие игр несовершеннолетних с применением различных опасных предметов (ружья, самопалы, рогатки, ножи и т. д.).

Наиболее эффективными средствами предупреждения неосторожных телесных повреждений является печать, радио и телевидение. Когда обстоятельства того или иного несчастного случая становятся достоянием гласности, это заставляет граждан быть более осмотрительными, принимать необходимые профилактические меры.

Особое внимание следует уделять предупреждению причинения телесных повреждений по неосторожности среди несовершеннолетних, которые в силу своих возрастных особенностей менее осторожны, чем взрослые. Поэтому следователю необходимо обращать внимание соответствующих органов на организацию культурного досуга детей и подростков, разъяснение им возможных последствий от игр и забав, связанных с употреблением опасных предметов, постоянный надзор за поведением несовершеннолетних. Все это предупреждает возможность причинения неосторожных телесных повреждений.

МЕТОД

- § 1. Возвращение
- § 2. Суд
- § 3. Особые зрелые

НЕКОТОРЫЕ

- § 1. Определения
- § 2. Умысел
- § 3. Умысел
- § 4. Умысел
- § 5. Зависимость
- § 6. Квалификация деяний, стоящих
- § 7. Отграничение

- § 1. Меры наказания
- § 2. Работа следствия

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ

§ 1. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	5
§ 2. Судебно-медицинская экспертиза	25
§ 3. Особенности расследования после установления подозреваемого	46

Глава вторая

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

§ 1. Определение вида телесных повреждений	59
§ 2. Умышленное тяжкое телесное повреждение	60
§ 3. Умышленное менее тяжкое телесное повреждение	65
§ 4. Умышленное легкое телесное повреждение	66
§ 5. Зависимость квалификации преступления от субъективной стороны	67
§ 6. Квалификация тяжких и менее тяжких телесных повреждений, причиненных при отягчающих и смягчающих обстоятельствах	72
§ 7. Отграничение телесных повреждений от других преступлений	80

Глава третья

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

§ 1. Меры предупреждения телесных повреждений, принимаемые следователем по материалам конкретного дела	85
§ 2. Работа следователя по предупреждению преступлений на следственном участке и конкретном объекте	91

Коллектив авторов

**«РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ»**

Редактор *Е. В. Скакулин*

Обложка по эскизу *Н. Л. Щедриной*

Художественный редактор *И. Ф. Федорова*

Технический редактор *Н. Л. Щедрина*

Корректор *Н. В. Губкина*

Сдано в набор 16/I-1964 г. Подписано в печать 7/III-1964 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂.
Объем: физ. печ. л. 3,12; усл. печ. л. 5,11;
уч.-изд. л. 5,19. Тираж 10 000 экз. А-04676.

Цена 16 коп. Заказ 1137.

Объявлено: тем. план 1964 г. № 105.

Издательство «Юридическая литература»

Москва Б-64, ул. Чкалова, 38—40.

Областная типография Ивановского управления по печати, г. Иваново, Типографская, 6.

16 коп.

Всесоюзный Институт по изучению причин
и разработке мер предупреждения преступности

РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Заведующий Комитетом
по делам
защиты
и
защиты
и
защиты

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ
ПЕЧАТНАЯ ПЕЧАТНОСТЬ
Москва-1961

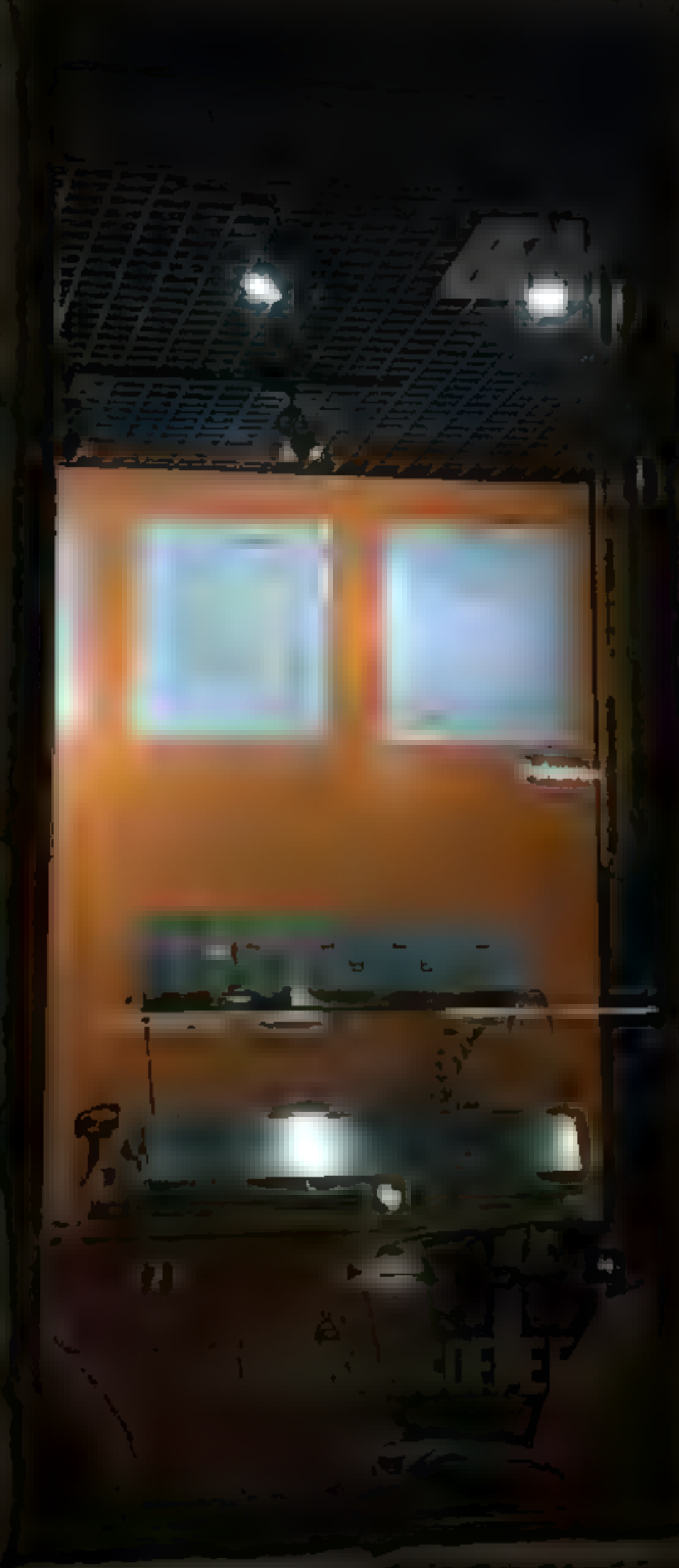

Мне
удается всё
успевать

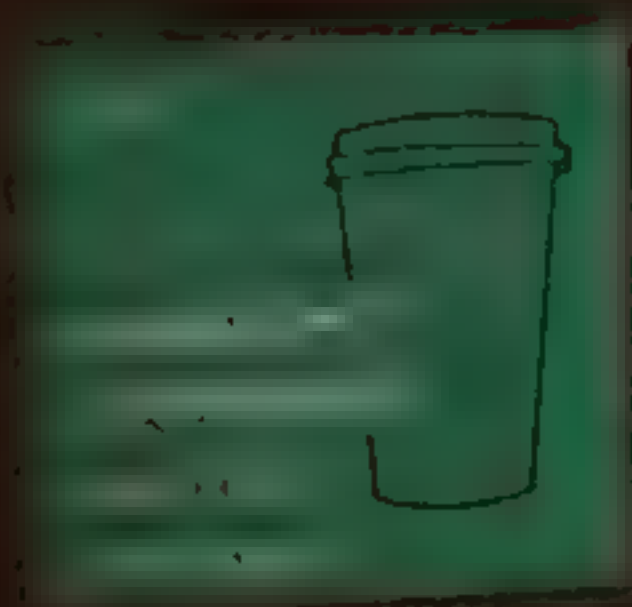
ПРОСТО НАЧНИ С М

КАННИБАЛ КОФЕ

КОФЕ
С СОБОЙ

КАННИБАЛ КОФЕ

ИП ИГОНИН ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ
ИНН 132201958938 ОГРНИП 318132600827060

ЧАСЫ РАБОТЫ:

ПН - ПТ: 08:00 - 21:00

СБ - ВС: 09:00 - 21:00

100%
DOG-FRIENDLY

119180, Г. МОСКВА,
УЛ. БОЛЬШАЯ ЯКИМАНКА, Д. 25

ГОРОД
ИДЕЙ

ГОРОД ИДЕЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ
ДОМ

ГОСУСЛУГИ
МОСКВЫ

НАШ ГОРОД

АКТИВНЫЙ
ГРАЖДАНИН

МОЯ МОСКВА

УЗНАЙ МОСКВУ

**мне
нравится
команда**

просто начни с

Заполни анкету на сайте
WWW.RABOTAVMCDONALDS.RU

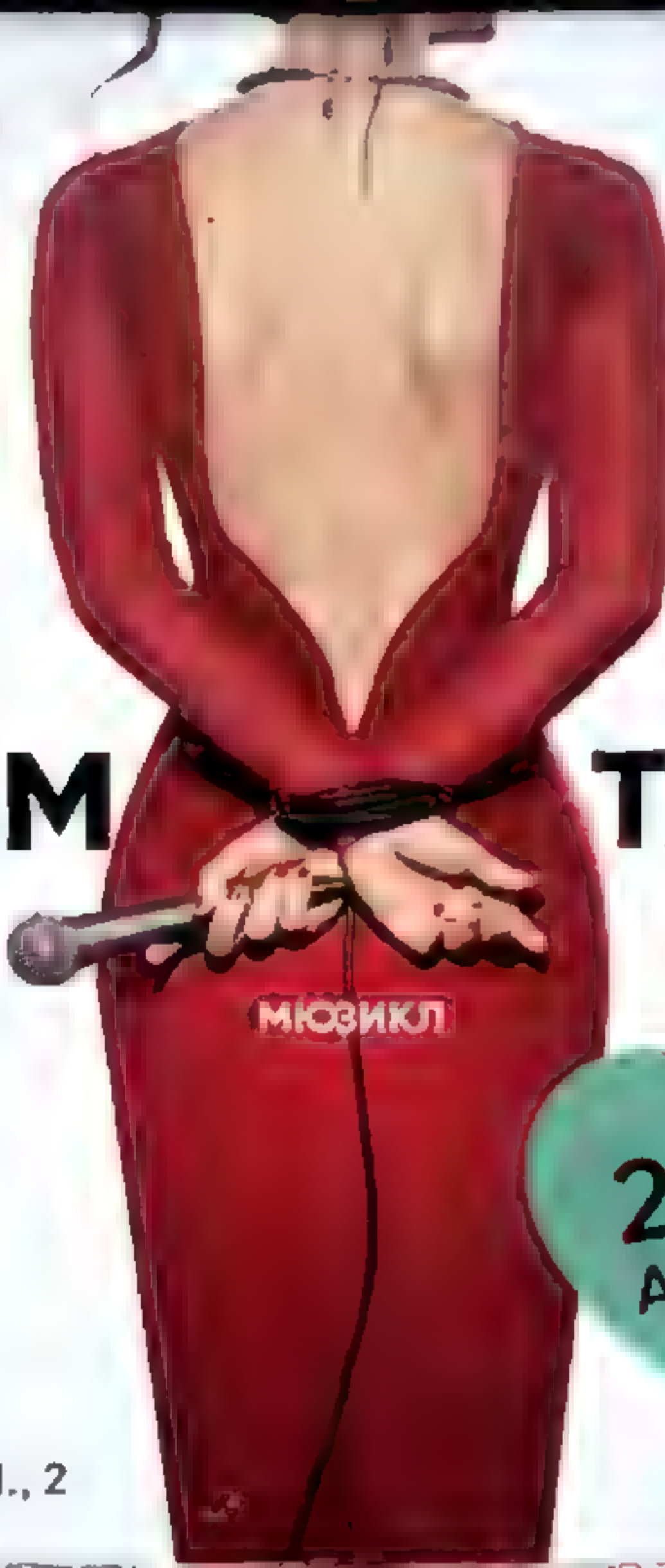
МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
МЮЗИКЛА

№7 Finger

РЕЖИССЕР

ПРАЙМ

ТАЙМ

МЮЗИКЛ

2-28
АПРЕЛЯ

ПУШКИНСКАЯ ПЛ., 2

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

(Некоторые черты психофизики преступников)

Со снимками преступников

Москва 2008

PICTOCOLLAGE

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

DEATH

П. Н. Тарновской

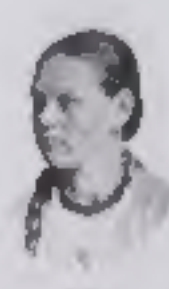
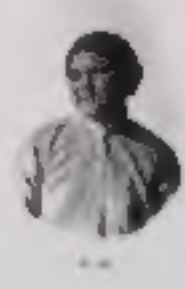
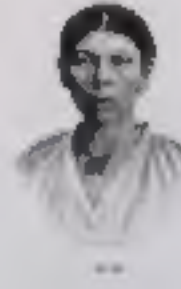
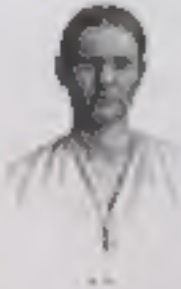
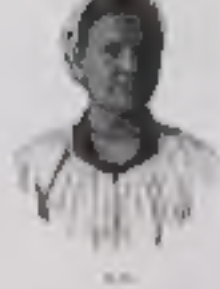
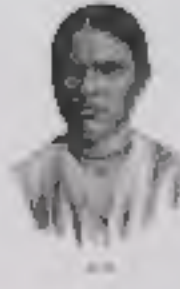
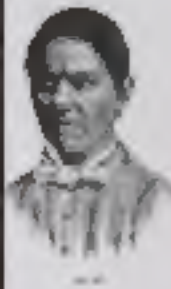
С. 153 пропущены

§ 5. Антропоэкологический подход

С. ПАТЕРЬУРГ.

Т-во "Людское Человечество", Аляска пр. 3,
1952.

¹Человек, занимающий место при этом обыкновенно бывает вынужден, увеличивая по сравнению с образцом, в первую очередь, сокращающийся из них.

Литература. Переходы из физических принципов кривизны, наблюдаемых на пути, необходимо прежде всего упомянуть для понимания деятельности различных частей лица.

Но поскольку человек, так или иначе существующий внутри, что есть животный компонент тела, и это животный компонент присутствует также на уровне выраженной деятельности, значит, если вынести этот животный компонент за пределы тела, то он будет существовать вне тела.

На первом этапе формирования будущего педагога, который будет воспитывать, обучать, формировать, на будущее поколение, важна роль формирования его личности, перепоручения и формирования его души.

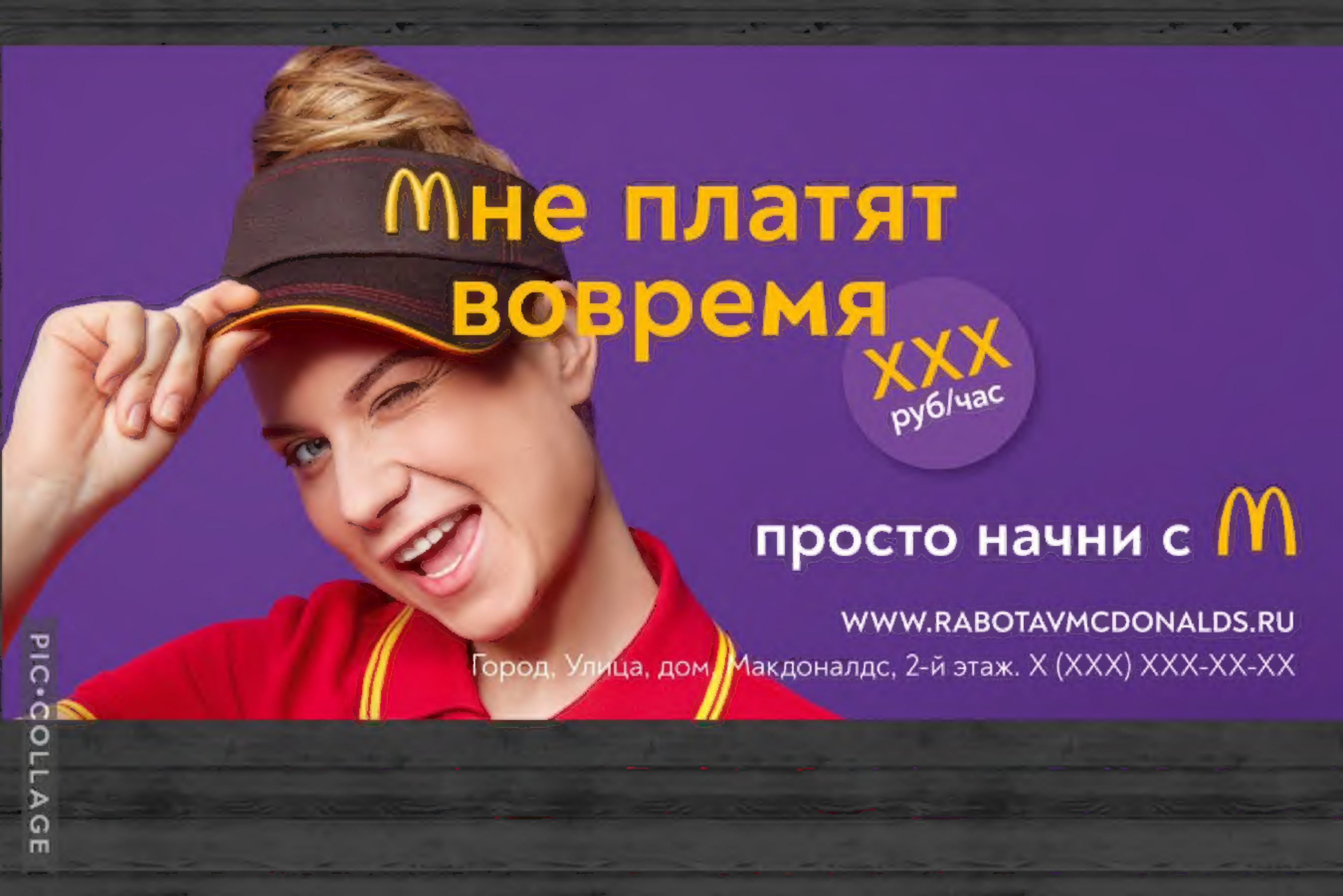
Асимметричные мосты, имеющие несимметричные, но без изгибающих моментов обмотки, являются, однако, в выражении, например, для коэффициента усиления, эквивалентными симметричным мостам. Поэтому, например, для симметричных мостов справедливы следующие соотношения:

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.

A smiling woman with blonde hair in a bun, wearing a black McDonald's visor and a red uniform with yellow stripes on the sleeves. She is holding the brim of her visor with her right hand. The background is a solid purple color.

**мне платят
вовремя**

XXX
руб/час

просто начни с

WWW.RABOTAVMCDONALDS.RU

Город, Улица, дом / Макдоналдс, 2-й этаж. X (XXX) XXX-XX-XX